

Литвишков Ю.Н.

ЗАБАВНЫЕ ИСТОРИИ

**Литвишков Юрий
Николаевич**

**ЗАБАВНЫЕ
ИСТОРИИ**

КЁЛЬН 2025

Вопрос:

**А вы как заботитесь
О вашем здоровье?**

Ответ:

**Мы регулярно
Произносим за него
Тосты!!!**

НАСТАВЛЕНИЯ ТЕТИ ЦИВЫ СВОЕЙ НЕПУТЕВОЙ ПЛЕМЯННИЦЕ

*Не надо детка со мной спорить,
Мол есть любовь, чувства тандем,
Чтоб жизнь себе счастливую устроить
Не надо никаких там теорем.
Не надо никакой альтернативы
Послушай-ка, совета тети Цивы
Нет в жизни женщины дилемм...
Кто стал не кем, тот спал не с тем!*

«ТАТУ»

«—Зинок, привет! Это я, Анжела. Представляешь, мой шеф, Тимур, берёт меня с собой в Китай на переговоры. И-и-и-и-и-есс! Утром поручил мне забронировать на следующую неделю номер-люкс в пяти звёздном отеле, где он намерен подписать договор. Я только что нашла этот отель в самом центре Пекина, с бассейном на крыше, прикинь! Стоит, правда, как моя новая шуба, но он, лапуся такой, сказал, чтобы я не сквалыжничала. Вот хочу сделать для него какой-нибудь приятный сюрприз. Что скажешь?»

«—Слушай, Желка, а сделай себе крутое тату – это будет так сексуально. Он обязательно поведется. Я знаю хорошего кольщика, адресок скину тебе на SMS.»

«—А что — это идея! Ладно, спасибочки. Побежала готовить ему кофе, до связи, чмоки-чмоки!».

«—Здравствуйте... Я Анжела, я к вам от Зины Спиридоновой. Вы с ней общались недавно. Она посоветовала к вам обратиться.».

«—Привет, Я Эдик. Какие у нас проблемы?».

«—Понимаете, я на следующей неделе лечу в Китай и мне нужна какая-нибудь оригинальная татушка в тайском стиле, хочу произвести эффект, ну вы понимаете, о чём я... Что вы можете мне предложить?».

«—Ну могу предложить дракона какого-нибудь, летучую мышь, например.».

«—Нет, наверное, лучше будет что-то типа иероглифов. Я недавно видела подобное тату на одной бейбе в SPA-салоне. Это было нечто, так сексуально! У всех отвисли челюсти!».

«—Ну могу, конечно, как говорится — любой каприз за ваши деньги.

«—Только я по-китайски ни бум-бум, и в иероглифах ни ухом, ни рылом...».

«—Эдик! Я заплачу сколько скажете, придумайте что-нибудь, мне это — позарез!».

«—Ладно, звякните мне завтра после обеда на мобилу – протягивает визитку – что-нибудь для Вас нарою».

«—Эдик, привет! Это Анжела. Ну как успехи? Правда? Сейчас примчусь!».

«—Привет! Ну вот нарыл Вам иероглифы, посмотрите, по-моему – клёво!».

«—Да, да. Это то, что мне нужно, делайте!».

«—А куда, собственно, будем накалывать?».

«—Ну как это Вам сказать...Простите, мне так неловко...Ну, на филейные места, Please...».

«—Привет, Зинок! Всё, как и хотела, сделала себе тату. Спасибо тебе. Смотрю на себя в зеркало со спины – полный отпад!

Тимур обалдеет! Ладушки, надо уже собираться. Через неделю перезвоню, потрезвоним, чмоки-чмоки!».

«—Привет, Желка! Это я – Зинка. Ты где пропала? Неделя вроде-бы прошла! Ну как поездка, как твоя татушка, Тимур был доволен, на высоте?»

«—Ой, Зинок! Какая же я всё-таки дура! Да и ты хороша – посоветовала мне этого татушника-

недоумка! По-китайски он видите не курычит! Подожди, я ему всю рожу расцарапаю!».

«—А что случилось, подруга, что не так?».

«—А то, что я в треск облажалась, сплошной зашквар! Прикинь, после завтрака и подписания договора, Тимур меня тащит на крышу отеля, ну там, где бассейн. Здесь собралась на корпоративный коктейль вся китайская кодла переговорщиков. Я надеваю своё любимое бикини. Вот, думаю, сейчас будит фурор! Скидываю халат... И что ты думаешь — вся китайская шарага, держась за животы, затыкала пальцами на мою татуировку. Посылаю тебе эту проклятую татушку на мейл: 解冻后食用. Я не врубаюсь, что за фигня? И почему вокруг такая ржачка... Тимур тоже не в понятиках! Тут подбежала переводчица...

Тимур-xiānshēng — говорит, еле сдерживая смех. Вы, наверное, не в курсе, говорит, но на русский язык иероглифы на теле вашей спутницы: 解冻后食用, переводятся как: **«Ешьте после размораживания»**. Представляешь, меня как будто молнией прошибло!».

«—Ошизеть! А что Эдик совсем что ли с катушек слетел, такую хрень сварганить?»

«—Вот и я ему говорю на мобилу, ты придурок, что натворил! Где ты раздолбай откопал эти чёртовы иероглифы? И что ты думаешь этот обдолбыш мне ответил?».».

«—Вы же сами заказали по-быстрому найти материал для тату за любые деньги. А я вас предупреждал, что для меня китайский, как локоть укусить!

Я всю ночь копал впустую, потом, с утра пошел в соседний минимаркет, что-нибудь взять к пивасику. Вот и наткнулся в холодильнике на пакет с китайскими креветками, а на пакете такие классные иероглифы, главное так реально смотрятся!

Это ж надо, думаю, везуха! Моя клиентка будет довольна. Я их и срисовал...».

«—Вот кретин! Слушай Желка, а что Тимур? Как он в конце концов отреагировал? Не слишком злился на тебя?»

«—Что Тимур, что Тимур. Ну его! Наорал на меня за то, что я чуть не сорвала ему сделку с его китаёзами. Пусть поперхнется своей сделкой!

Выдал мне выходное пособие. Дал объявление — ищет новую секретаршу...».

СОРОК ШЕСТОЙ ПРЕЗИДЕНТ

Washington. Pennsylvania Avenue. Вокруг перебивающих друг друга спорящих мужчин, стала собираться толпа зевак...

– «Нет, – это я, тридцать пятый президент Соединённых Штатов Америки – Джон Фицджеральд Кеннеди!» – в повышенном тоне доказывал свою правоту первый.

– «Да вы сумасшедший» – Парировал его противник, под гоготание толпы – «Это я – Джо Байден, Президент США!»

– «Не болтайте чушь!» – не унимался первый. – «Я, законно избранный от демократической партии

Президент Соединенных Штатов! Меня боготворили и любили все американцы! А Вас я не знаю, и знать не хочу!».

– «Ну что же это такое! People! Уберите от меня этого полоумного! Это же надо не знать в лицо своего Президента! Еще чего не хватало... Я еще раз в полном уме и здравии утверждаю, что именно я, избранный от демократической партии Соединенных Штатов, законный Президент Соединенных Штатов Америки!!!».

Еще немного, и противоборствующие противники перешли бы на кулаки, но к счастью к тротуару припарковалась спецмашина, и санитары в белых халатах, признав сбежавшего недавно из психушки пациента, выдававшего себя за «Президента Джона Кеннеди», с трудом облачили его в смиренную рубашку... Что же касалось его противоборствующего оппонента, то он действительно оказался сорок шестым Президентом США Джозефом Робинетт Байденом, который, едва ориентируясь в пространстве, в сопровождении своих секьюрити, с победоносным видом, припадая на правую ногу, стал пробираться сквозь окружающую «ристалище» толпу...

ГРУЗИНСКАЯ МЕЧТА

Прошло уже больше недели после того, как заявление премьер-министра Грузии Ираклия Кобахидзе — нового председателя правящей партии «Грузинская мечта», о **приостановке** переговоров по вступлению его страны в Евросоюз, спровоцировало выход на улицы Тбилиси десятки тысяч протестующих.

После победы на Парламентских выборах «**Грузинская мечта**» стала все чаще прибегать к пророссийской риторике, и противостояние между политиками из правящей партии и теми, кто считает ее новый мандат на власть нелегитимным, пока не прекращается.

И вот сегодня, очередная демонстрация протестующих у парламента Грузии была атакована полицейским спецназом... Установленные на импровизированной трибуне усилители звука, с трудом заглушали возгласы протеста митингующих...

— «**კიდევ ერთხელ გმადლობთ: სამშობლოსათვის თავდადებისთვის!!!**» Обратился Кобахидзе с пла-

менной речью к митингующим.

Далее по-русски, для тех, кто не владеет грузинским:

«Еще раз спасибо: за вашу преданность своей родине, за то, что вы с большой мудростью, дальновидностью и терпением служите грузинскому делу, за то, что положили конец авторитаризму в Грузии и за укрепление демократии, верховенства закона и прав человека в стране!».

Призыв Кобахидзе вызвал очередной шквал недовольства участников митинга, скандировавшим:

– «გრცხენოდეთ, პუტინის მონები!!!»

(«Позор», «Рабы Путина»).

Далее по-русски, для тех, кто не владеет грузинским:

"Мы в очередной раз потребуем отставки оккупационного режима и покажем всем, что мы не намерены мириться с узурпацией власти и установлением диктатуры! Мы будем бороться до конца и не допустим, чтобы у страны было украдено будущее!"

На некотором расстоянии, как бы дистанцируясь от сплоченной разгневанной толпы, одиноко восседал на корточках молодой грузин...

Заметив его, снующий между сомкнувшимися рядами участников митинга корреспондент газеты «Резонанси», почти уткнулся микрофоном в выдающийся нос парня:

– «რატომ არ აპროტესტებ?» (Ты почему не протестуешь?).

Далее по-русски, для тех, кто не владеет грузинским:

– «Ты что не грузин?»

– «Грузин, конечно!» – Парень недовольно отреагировал на вопрос корреспондента.

– «Тогда почему ты не вместе со всеми?» – Не унимался корреспондент.

– «Ты что за Россию? Тебе что не хочется в Европу? Тебе что не хочется свободы, демократии, кататься на мерседесе?»

– «Я и здесь катаюсь на своем мерседесе!» – Вяло ответил молодой грузин.

– «Ты что не хочешь свободно заниматься своим бизнесом?»

– «У меня и сейчас хороший мандариновый бизнес».

– «И что тебе ничего не нужно, ты что совсем ничего не хочешь?»

– «Почему не хочу – Ларису Ивановну хочу!».

ИЗВИНЕНИЕ

Одесса. Утро. Со двора, вперемешку с кряхтениями и вздохами соседок по коммунальным квартирам, доносится перезвон моющей под общественным краном посуды...

Не сомкнувшая практически всю ночь заплаканные глаза, Софья Израилевна толкает в бок сопящего рядом Моню.

– «Шо опять случилось?» – не открывая глаз, реагирует тот. «Дай мне досмотреть приятный сон. У меня начала уже клевать рыба, а ты все дёргаешь за мою удочку!».

– «Твоя рыба никуда не улетит. Ты лучше вспомни, что ты вчера вечером опять натворил!».

– «А шо я таки натворил??» Поворачиваясь к супруге, вопрошает Моня.

– «У тебя как всегда отшибло мозги. Ты что не помнишь, что у нас вчера вечером были в гостях Абрам и Сара Шниперзоны?»

– «Ну были, ну и шо?» – начинает теревить память Моня.

– «А то, что ты обозвал Абрама шлимазлом, а Сарочку – шлюхой!!»

– «Ну ты же знаешь, Софочка, когда я допиваю – таки третью румку, у меня развязывается язык. Потом он сам виноват: слямзил у меня из-под вилки мой любимый кусок курочки!».

– «Ну а Сарочку зачем?»

– «А шо всей Одессе можно, а мне нет?»

– «Ты что совсем сдурел? Они приличная, вакцинированная семья. И потом, вдруг наша Циличка начнёт встречаться с ихним Фимой, по большому, серьезно? Немедленно вставай и иди к Шниперсонам просить извинения!!!».

– «Софочка, ну куда я щас пойду, у меня ешо бруки после вчерашнего не висохли на веревке!».

– «Не дави мне на мозги. Ничего не хочу слышать. Иди извиняться и всё!».

Моня нехотя встает с помятой постели и чешет себе поясницу.

– «Ну ладно, хорошо, только не нервируй меня на целый день!» – пошел на компромисс Моне.

– «Давай сделаем так: – после принятия всех утренних процедур буркнул «виновник».

– «Если уже идти с повинной к Шниперсонам, то вместе. Ты ведь тоже немного виновата – не надо было давать мне выпить третью румку.

А с другой стороны, пойти вместе, то надо им что-то нести... Как я посмотрю, у нас дома ничего лишнего нет. Лучше сделаем так: Ты позвонишь к Шниперсонам по телефону, а я извинюсь в трубку».

–«Ух! Умеешь же ты выкрутиться» – почти успокоившаяся Софья Израилевна берет трубку телефона и набирает номер Шниперсонов.

– «На, держи» – В ожидании результата, Софья Израилевна протягивает трубку Моне. – «Абрам уже ответил».

– «Это квартира Ивановых?» – прошепелявил Моне, прикрывая трубку ладонью.

– «Ах Нет? Ну извините!»

– «Всё, Софочка, я извинился! Пойду налью себе пивасика».

В качестве реакции на Монины извинения, из кухни раздался звон разбитой об пол тарелки....

ВЕЛИКИЙ ПОТОП

Когда Ноем было уже 600 лет, и в его семье выросли три сына – Сим, Хам и Иафет, на земле случилось страшное бедствие.

К тому времени людей было уже очень много, и вели они себя плохо: обманывали, грабили, убивали друг друга. Только Ной и его семейство жили честно и ничем не провинились перед Богом. А Бог смотрел-смотрел на дурные дела людей и раскаялся в том, что создал их. Решил он уничтожить весь род людской, пощадив только Ноя и его семью. Должны были погибнуть и остальные живые существа на суше. А все потому, что начали люди размножаться на земле и дочери родились у них. Увидели мужи дочерей их красивых и взяли себе в жены тех, которых избрали. И сказал Господь бог: «Не будет пребывать дух мой в людях этих вовеки, потому что

греховны они, что люди на земле погрязли в пороках и что все их мысли направлены на злое. Путь проживут они 120 лет, не более». Увидел же Господь Бог, что еще больше умножилось зло от людей на земле, и сказал Бог: «Да истреблю человека на земле, его же я создал; от человека до скота и от гадов, и до птиц небесных».

И сказал еще тогда Бог: «Я сотру с лица земли людей, которых создал, а с ними скот, птиц и всех других существ, потому что я сожалею, что создал их». Однако к Ною Бог был благосклонен, ибо был Ной праведным и безупречным человеком. Тогда сказал Бог Ною: «Я решил уничтожить всех людей, потому что из-за них земля наполнилась грехом и насилием. Поэтому я истреблю их и опустошу землю. Я наведу на землю Потоп, чтобы уничтожить под небом всех существ, в которых есть дыхание жизни. Всё живое на земле погибнет.

А с тобой я заключаю соглашение. Сделай себе ковчег из древесины смолистого дерева. Ты войдешь в ковчег, и вместе с тобой войдут твои сыновья, жена и жёны сыновей. Введи в ковчег по паре из всех живых существ, самца и самку, чтобы они тоже остались в живых, по паре из птиц, из скота и из других существ — из всех по их роду».

Ной сделал всё так, как велел ему Бог. Именно так он и сделал. Ной построил ковчег, и за семь дней до начала потопа Бог приказал ему начать погрузку. Когда ковчег был наполнен пищей и живыми существами, Ной с женой и его сыновья со своими женами вошли туда, и Бог плотно закрыл за ними дверь.

В сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились; и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей.

Вода поднялась так высоко над землёй, что покрыла все высокие горы, которые были под небом. Вода стояла высоко над землёй сто пятьдесят дней.

В семнадцатый день седьмого месяца ковчег Ноя приплыл к горам Арарат...

И вышел Ной из ковчега на Земную сушу вместе с сыновьями, женой и жёнами сыновей. Также из ковчега вышли по своим семействам все звери, птицы и другие существа – все существа, которые живут на Земле.

И услышал вдруг Ной голос человеческий, раздающийся с суши: «– Айкануш! Быстро бери детей и беги вниз. К нам цирк приехал!».

ОН и ОНА

Отношения между ними завязались случайно. Во время утренней пробежки она, вдруг, споткнулась об лежащую на мокром асфальте деревяшку. И если бы он вовремя не подхватил ее уже готовое распластаться тело, то наверняка ей бы долго пришлось залечивать свои ушибы...

Оказалось, что они давно уже соседствовали парадными в многоквартирном доме, и тогда, во время их внезапного знакомства, даже не подозревали что их жизненные интересы станут настолько близки.

Со временем он стал ее частым и желанным гостем. И вот сейчас он, не скрывая удовольствия, доедал только что приготовленную ею грудинку в луковой шелухе под соусом «Моджо». Она сидела напротив и пристально наблюдала за ритмичным движением его резко выдающихся скул...

Вдруг всплыли воспоминания того, как он мастерски выложил новый кафель, на месте пришедшей в полуразрушенное состояние старой отделки душевой, как помог установить и запустить стиральную машину и посудомойку, подключить телевизор с Wi-Fi и интернетом...

Её взгляд соскользнул на его натренированные, мускулистые руки, и на ее миловидном, еще нетронутом морщинами лице засияла восхитительная улыбка. Она вдруг представила, как эти сильные руки, с непомерно накаченными бицепсами, несут её через маковое поле, и она с вождением сжимает в своей бархатной ладошке его крепкие, мозолистые пальцы...

Куда-то, в далёкое пространство, улетучилась вся эта серая, повседневная будничность...

Ей безумно хотелось, чтобы эти грезы прямо сейчас реализовались в реальности, а не в этом виртуальном воображении! Она все ближе и ближе передвигалась к нему вместе со своим стулом...

В тот момент, когда он дожевывал последний ломтик ароматного мяса, она, в порыве охвативших ее чувств прильнула к его покрасневшемуся уху, прошептав: **«Как хорошо, что ты у меня ешь!»**.

У ДАНТИСТА

К врачу-дантисту, копающемуся во всякого рода зубоврачебных принадлежностях, дождавшись своей очереди обращается интеллигентного вида мужчина:

– «Скажите доктор, Вы сможете выдрать зуб, и сколько у Вас стоит эта процедура?»

– «Конечно сможем. По разработанной нами новой методике – двести пятьдесят долларов» – Отвечает тот.

– «А почему так дорого?»

– «Ну, потому что мы применяем современные дорогие анестезирующие средства.»

– «А сколько будет стоить вырвать зуб без анестезии?»

– «Ну если без анестезии – сто пятьдесят долларов, но зуб мы выдираем специальными щипцами,

заказанными нами по специальным поставкам из-за границы, и потом надо еще обработать место, где раньше был зуб препаратами, которые тоже стоят немалых денег!»

– «Нет, тоже дорого. Я помню раньше, когда еще не началась перестройка, зубы выдирали за десятку. А что, если без анестезии, обычными щипцами и без последующей обработки импортными препаратами?»

– «Ну, если так, как Вы предлагаете, без обработки импортными препаратами, да еще и старыми щипцами, то наверное, долларов за пятьдесят!».

Мужчина резко встает со стула и бегом направляется к двери...

– «Постойте, подождите!», – останавливает его дантист. Ну если, как вы говорите без анестезии, старыми щипцами и без обработки, то за двадцать долларов я думаю мы сможем вырвать этот ваш злосчастный зуб!».

Мужчина с радостным видом выбегает из кабинета дантиста и зовет, ожидающую в коридоре супругу:

– «Сара! Иди сюда быстрее! Я договорился с доктором – он обещал тебе вырвать зуб практически бесплатно!».

В ОДЕССКОЙ ПОЛИКЛИНИКЕ

Фима и Циля Левензоны наконец доковыляли до поликлиники....

- Мне срочно нужно к врачу, только не знаю, как он называется... – обратился Фима к девушке в регистратуре. Моя фамилия Левензон Ефим Абрамович. Я уже однажды у вас лечился.

- А на что Вы жалуетесь? – участливо спросила она, доставая с полки его медицинскую карту.

- Да Вы понимаете... Мне неудобно Вам об этом сказать...

- Я Вам скажу! – Вмешалась супруга Циля. Ему больно садиться на пятую точку, а когда он наконец сядет, то все время ерзает и ноет!

- Так Вам к проктологу – догадалась медичка.

Прямо по коридору двадцать пятый кабинет. Сейчас я выпишу Вам направление.

Оставив Цилю ожидать в коридоре, Фима негромко постучался в указанный кабинет с табличкой на двери ПРОКТОЛОГ.

- Да, да, прошу Вас... – Раздался голос изнутри.

- Здравствуйте, доктор! Меня к Вам направила барышня из регистрации...

- Ну раз из регистратуры, посмотрим, что там у Вас. Раздевайтесь.

- И бруки тоже?

- Брюки как раз и нужно. Повернитесь, нагнитесь, пожалуйста. Ага, ага все ясно... Так у вас, дорогуша, геморрой!

- Интереснось спросить, а это не очень опасно?

- Отнюдь, я сейчас выпишу Вам рецепт, – это против геморройные свечи. Будите следовать описанию препарата и, примерно, через неделю прошу опять ко мне.

- Спасибо большое, доктор! Не знаю, как Вас благодарить...

- Ну вот через неделю приходите, тогда конкретно поговорим.

- Вот, Циличка, выходя из кабинета Фима показал рецепт супруге.

- Доктор сказал, что это обязательно поможет...

- Что ты это мне показываешь? Ты спросил у доктора в какой аптеке и как дорого это можно купить?

Фима опять стучит в дверь.

- Да, да, войдите...

- Скажите доктор, можно еще у Вас поинтересоваться. Это лекарство, что Ви мне приписали, в какой-то определенной аптеке продается, или можно заказать в любой?

- В любой аптеке, дорогуша, в любой!

- Спасибо большое, доктор, я так и предполагал... - До свидания...

- Циличка, доктор сказал, что в любой аптеке можно заказать, закрывая за собой дверь кабинета доложил супруге Фима.

- Ну что ты за растяпа, ты спросил у доктора, как часто и в каком количестве принимать это лекарство? Иди сейчас же спроси!

- Доктор, простите пожалуйста, это опять я. Можно еще у Вас спросить? Моя супруга интересуется, а как принимать это лекарство до еды или после? — Уже без стука, Фима вновь зашел в кабинет проктолога.

- Послушайте, любезный, в инструкции к лекарству все подробно написано, если что-то непонятно,

поинтересуйтесь у фармацевта в аптеке. Будьте внимательны! – Не поднимая головы, несколько повышая голос, ответил доктор.

- Циличка, ну шо ты от доктора хочешь? Фима громко захлопнул за собой дверь.

Он сказал, что все написано в инструкции, и если что будет нам не понятно, то надо спросить у фармацевта в аптеке, где ми будем покупать это лекарство...

- Ты шо Фима, вот только что родился? Ты что не знаешь, как они пишут эти инструкции? Разве можно доверять каким-то там инструкциям? Иди и сейчас же уточни все у доктора, или я сама пойду и выясню все подробно, наконец!

- Ви меня еще раз простите, доктор, я Вам благодарю за Ваше лекарство... Но будьте так любезны, не сочтите за труд, а как конкретно применять лекарство? А то моя Циличка не доверяет инструкциям...

- В ж..у, в ж..у! – Не выдержав, прокричал проктолог.

- Мне кажется, Циличка, что доктор на меня обиделся – пролепетал Фима, захлопывая дверь кабинета.

НА ПРИЕМЕ У ПЕДИАТРА

В дверь кабинета врача-педиатра районной поликлиники Джаудата Насыбуллина раздался робкий стук...

- «Войдите пожалуйста» – любезно предложил Джаудат.

Посетительницей оказалась интеллигентного вида миловидная дама, прижимающая к груди всхлипывающего младенца, завернутого в отороченный кружевами, голубого цвета детский конверт.

Оглядывая рассеянным взглядом интерьер кабинета, и продолжая прижимать к себе плачущего младенца, дама расположилась в кресле визави педиатру.

- «Я вас слушаю, уважаемая, у ребенка какие-то проблемы?»

- «Доктор! Сашеньке уже шесть с половиной месяцев, а он совсем не прибавляет в весе...»

- «Да, действительно, констатировал врач, внимательно рассматривая лежащего уже на детских весах распеленанного малыша. Скажите пожалуйста, у Сашеньки искусственное или грудное питание?»

- «Грудное, конечно!»

- «Так, так... А ну-ка разденьтесь, пожалуйста, до пояса. Я вас осмотрю.»

- «А это-то зачем» - Поинтересовалась покрывшаяся румянцем дама.

- «Ну не стесняйтесь же вы меня – я ведь доктор, и хочу разобраться в возникшей проблеме.»

Не совсем понимая намерения врача, посетительница, машинально, всё же подчинилась его требованиям. Легко сжимая между ладонями, то в вертикальной, то в горизонтальной плоскости левую грудь зажмурившей глаза от стыда женщины,

эскулап приступил к поверхностной пальпации «объекта».

Озадаченно передернув плечами, он, не дав передохнуть недоумевающей женщине, перекинулся на ее правую грудь, продолжив с еще большим усердием использовать свой метод диагностики.

- «Может быть хватит?!» – не выдержала, так ничего не понявшая дама. – «Что в конце концов происходит?».

- «Послушайте, уважаемая! И я перестал что-либо понимать. Вы только что сказали, что у малыша грудное питание, а у Вас, мамочка, в грудях вовсе нет молока...»

- «Какая я вам «мамочка»? Я Сашенькина бабушка! Ой, простите, это моя вина, стыдливо опустив глаза промолвила дама... Мне надо было сначала Вас предупредить... Меня моя дочка, Сашенькина мама попросила показать ребенка педиатру, так как ее опять срочно вызвали на работу!».

Через секунду из кабинета врача-педиатра, вперемешку с плачем малыша, донесся долго не смолкающий гомерический смех...

ПЕРВЫЙ КОНЦЕРТ ЧАЙКОВСКОГО

Многоголосье заполняющих зал городской филармонии и рассказывающихся по своим местам любителей классической музыки, дополняемое доносившимися со сцены звуками настраиваемых инструментов, сменилось звенящей тишиной...

Из закулисья на авансцену выплыла ведущая концерта, облаченная в не декольтированное метущее пол панбархатное платье. Расположившись подле дирижерского пульта и обратив свой беспристрастный взор в до отказа заполненный зал, ведущая отчеканила: **«Первый концерт Петра Ильича Чайковского си-бемоль минор для фортепиано с оркестром!»**.

Улыбающийся и раскланивающийся перед публикой еще совсем молодой дирижер занял свое место за пюпитром и по мановению его руки зал пронзили знакомые звуки великого произведения...

Восседавший в центре литерного ряда и периодически позёвывающий новоявленный «бизнесмен», владелец бильярдного клуба «Глубокая луза» Дмитрий Винокуров по кликухе «Димон» от неожиданности выронил свой смартфон, который толи от удара об пол, толи по какому-то совпадению, разразился мелодией «Мальчик хочет в Тамбов...». На экране смартфона высветился адресат «Вован».

– «Привет Димон, ты куда пропал, ты что не в курсах, что мы на днюхе у Костяна? Мы уже час как в сауне, и девчонки хихикают, прикинь!».

– «Слушай, Вовчик, я не могу сейчас» – приглушённым голосом затараторил Димон, прижимая к уху мобилу».

– «Я в филармонии на первом концерте какого-то лабуха Чайковского. Я ничего не мог поделать. Моя соседка тетя Аглая, здешний администратор, решила меня отблагодарить за оплату ремонта сцены приглашением на этот концерт. Там у них на сцене доски разъехались и у одного фраерка даже кларнет провалился под пол. Тетя Аглая меня еще пацаном бесплатно водила на Новогодние ёлки у них в филармонии. Пришлось отстегнуть им десятку «косых» на новые доски. Ладно, я поздравлю этого Чайковского с его первым концертом и примчусь».

Наконец прозвучала в форме рондо-сонаты долгожданная третья, финальная часть концерта, и зал сотрясли переходящие в овации аплодисменты благодарных меломанов...

Схвативши в охапку лежащий на соседнем кресле огромный букет алых голландских роз, и, расталкивая столпившихся у сцены музыкальных интеллектуалов, протягивающих хилые букетики гвоздик дирижеру, Димон взгромоздился на авансцену. Бесцеремонно похлопывая по плечу недоумевающего дирижера, Димон поразил присутствующих «высотой» своего красноречия.

– «Поздравляю, молоток! Респект тебе Петруха и розочки от нас с Аглаей Никифоровной! Твой концерт – ништяк, хоть и первый! Первый блин, как говорят... гы-гы-гы... Короче, я тебе желаю, чтобы твой второй, третий, и еще другие концерты имели бы еще больший успех!».

Изрядно подвыпившая компания все еще плескалась в бассейне сауны. Виновник торжества блаженно утопал в объятиях полногрудой блондинки...

– «Привет братва!» – возопил уже успевший принять «на грудь» Димон. – «Пока вы тут тупо развлекались, я приобщался к высокому искусству! С днюхой тебя, Костян, Твое драгоценное!»

ЭТО НЕ ВАШ РЕБЁНОК!

До институтского семинара, на котором кандидат физико-математических наук Иннокентий Белобородов должен был доложить результаты своей докторской диссертации, оставались считанные дни.

В очередной раз, подключив к недавно собранной установке аналого-цифровой преобразователь модулированных сигналов и модуль последовательного стробирования сигнала, Иннокентий пытался расшифровать выборку мгновенного значения варьируемых параметров в новой точке связанного состояния двух взаимодействующих через фонон электронов.

Он уже который раз про себя повторял заученную еще со времен аспирантуры «истину», что

система векторов гильбертова пространства является полной, если она порождает всё пространство, то есть, произвольный элемент пространства может быть сколь угодно точно приближен по норме линейными комбинациями элементов этой системы.

Но почему же тогда, чёрт побери, в случае сепарабельных гильбертовых пространств полная ортонормированная система не стала проявлять себя в качестве базиса? Ну что же произошло с этим долбаным осциллографом?

Опустошив переполненную «бычками» пепельницу, он достал из пачки дрожащей от раздражения рукой очередную сигарету.

А ведь раньше у него все так прекрасно получалось... На память вновь пришли воспоминания о ставших уже забываться, его аспирантских успехах, правда тема тогда была попроще. Это надо же было взяться за этот малоизученный раздел математической физики: «Пространство квадратично-суммируемых последовательностей в сверхпроводниках»! Но бороться с собственными амбициями было бессмысленно и невозможно.

От переполненных обрывками воспоминаний мыслей, его внимание отвлек трезвонивший в кармане куртки смартфон...

– «Кеша! Ты почему не отвечаешь? Ты не забыл, о чем я тебя просила?» – прозвучало по громкой связи.

– «Нет конечно! – выпалил Иннокентий, припоминая, что все же он обещал... Я закончу здесь кое-что с установкой и куплю молоко и оливковое масло...».

– «Ты что издеваешься? О каком молоке и масле ты говоришь? Ты что не помнишь, что у меня сегодня встреча с одноклассниками, и ты должен забрать Сережку из садика?».

– «Ах, да! Ну конечно» – не успел промолвить Иннокентий, как раздалась гудки отбоя связи. Чёрт побери, это надо же было забыть про Сережку, теперь Люська устроит ему очередной «бенц»!

Люська, Люся, Люсенька... Они познакомились на вечеринке, устроенной в складчину друзьями по «Универу» в аспирантском общежитии, по поводу успешной защиты Иннокентием кандидатской. Правда на столе было не густо, но зато после застолья, возникшим под аккомпанемент виниловых дисков танцам, позавидовали бы многие профессиональные конкурсы. Люська тогда перетанцевала всех своих подруг. Особенно она была на высоте, извиваясь, как поп-дива в ритме Lady's

Style! Иннокентий восторженно наблюдал за ее раскованными пластичными движениями, которые все больше и больше будоражили его воображение, и в уже начавших разбегаться мыслях, стали возникать невероятные образы-фантазмы.

Вдруг кто-то из сердобольных участников вечеринки сподобился «приглушить» свет и объявить «белый» танец...

Иннокентия бросило в дрожь, когда она, почти вплотную приблизившись к нему, взяла его за похолодевшую руку и потянула на импровизированную танцевальную площадку.

– «Людмила» – прошептала она, вовлекая его в ритм блюза. – «Иннокентий» – промолвил он, теряя дар речи...

– «Это вы новоиспеченный кандидат наук?» – поинтересовалась она.

– «Так уж получилось» – ответил он постепенно возвращаясь в действительность.

– «Первый раз танцую с ученым! Наверно в мире науки так интересно, не то, что в нашем модельном агентстве... А над чем вы работаете, или как у вас, наверное, говорят, что вы исследуете?».

Тут Иннокентия «понесло». Он без остановки, практически «под копирку» стал повторять текст

автореферата, и прервал свою тираду, лишь тогда, когда она, мило улыбаясь, попыталась его остановить, подходя к подъезду пятиэтажного дома, расположенного практически рядом с его общагой.

– «Вот мы и пришли. Я здесь живу...».

У Иннокентия снова пропал дар речи. Он судорожно искал в своем замусоренном научными терминами лексиконе нужные, для создавшейся ситуации, слова, но ничего, кроме как выпросить у нее номер телефона, так выговорить и не смог. На память вдруг нахлынули воспоминания событий, которые необратимо, в корне изменили его дальнейшую судьбу...

Во время очередного общения по «мобилкам» Люся пригласила его на кофе в свою уютную квартирку, как выяснилось потом, доставшуюся ей в наследство от уехавшей куда-то за границу тетки – родной сестры матери. Квартирка настолько сильно контрастировала с его аспирантской халупой, что буквально в первые минуты, атмосфера домашнего уюта проникла во все глубины его неизбалованного роскошью рассудка.

Уже утром, за искусно приготовленным ею капучино и пахнувшими ванилью творожниками, они решили подать заявление о регистрации брака.

Вскоре Иннокентий, в сопровождении пытливых взглядов Люськиных соседей перетащил в их совместное «гнездышко» всю свою научную библиотеку и еще кое-что из компьютерной техники и периферийных устройств.

Те же придиричivé взгляды бабулек-соседей, просиживающих свою старость на около блочных скамейках, сопровождали приезд из роддома счастливой молодой пары, вместе с закутанным в голубое одеяльце новорожденным младенцем.

С тех пор дни промчались, как товарный поезд мимо пассажирской платформы, превратившись в непрерывный континуум семьи и работы...

Раздавшаяся из мобильного звучная мелодия вновь возвратила его в мир действительности.

– «Ты еще на работе?» – раздалось из динамиков. – «Имей же совесть! В пять часов садик закрывают, а сейчас уже половина пятого!».

Реакция Иннокентия последовала незамедлительно. Он судорожно пробежался по тумблерам установки, кликнул мышкой по команде shutdown, наскреб в пустеющем кошельке денег на такси (слава Богу детсад от его института находился не очень далеко), и пулей вылетел из дверей института.

Иннокентию повезло, что таксист оказался неразговорчивым и ему представилась возможность мысленно вернуться к результатам незавершенного эксперимента. На ум неожиданно пришла уместная аналогия с экранированием электрического поля, индуцированным на поверхности металла зарядом. Но как же быть с эффектом Мейснера?

– «Мужчина, вы будите выходить?» – отвлек от его раздумий хриплый голос шофера. – «А то счетчик тикает!».

– «Да, да, простите, кажется мне сюда», – расплачиваясь с таксистом пробормотал Иннокентий.

Справа от дверей с облупившейся краской темно-коричневого цвета висела выветрившаяся от времени табличка: Детский сад № 34.

Иннокентий толкнул поддавшуюся его усилиям дверь, одновременно представив себе схему эффекта Мейснера, отображающую линии магнитного поля в четырехмерном пространстве и их вытеснение из сверхпроводника... Оказавшись внутри, тускло освещенного помещения, он, сначала вполголоса, затем громче крикнул: – «Сережа!».

Из толпящейся вдали группы малышей навстречу к нему выбежал мальчуган с торчащей изо рта палочкой от Chupa Chups.

Иннокентий схватил за руку малыша, и только было направился к выходу, как из глубины коридора выбежала воспитательница: – **«Это не Ваш ребёнок!»** – выпалила она, осуждающе бросив взгляд на недоумевающего Иннокентия.

Куда-то, вовсе не в гильбертово пространство, улетучились мысли о ортонормированном базисе корреляционной матрицы. И его прорвало:

– «И нестыдно Вам, как Вы только можете?» – набросился Иннокентий на оторопевшую женщину. – «Мало все соседи донимают: **это не Ваш ребёнок, это не Ваш ребёнок!** И Вы с ними заодно! Вас вообще нельзя близко допускать к детям!».

– «Да что с Вами, молодой человек?» – урезонила она разбушевавшегося Иннокентия. – «Я Вас хорошо запомнила. Вы вместе с супругой приходили оформлять малыша... Ваш Серёжа сейчас сложит игрушки и прибежит. Забирайте его на здоровье! И передайте супруге, чтобы прислала новые колготики, а то эти совсем продырявились».

Последний раз Иннокентий также густо краснел, когда забыл взять билет садясь в маршрутный автобус, и его застукал контролер.

– «Простите меня, пожалуйста!» – все, что он мог сказать в свое оправдание.

– «Да Бог с вами! Сейчас все стали такими нервными. Вы случайно не в полиции служите?».

– «Да нет, я старший научный сотрудник в Институте физики высоких энергий Академии Наук».

– «Оно и видно...».

Придя домой, раздев Серёжу, и с досадой швырнув свою куртку на стоявшую в прихожей тумбочку, Иннокентий первым делом сунулся на кухню.

На дверце холодильника торчала прикрепленная магнитиком наспех нацарапанная Люськой записка. «Ужинайте без меня, приду поздно, целую!».

– «Так что же случилось с осциллографом?» – вновь ухватился Иннокентий за недавно потерянную мысль. Почему развёртка вибрационного сигнала, подаваемого на вход ондографа получилась такая малоинтенсивная?» Никак не укладывается в голове. Может быть какие-то неполадки с бифилирным подвесом... Да еще и Люська опять задерживается не понятно, где...»

Ладно, завтра проверю подключение осциллографа еще раз! А сейчас уложу своего Серёжу и сам лягу спать. День был как никогда тяжелым...».

СОБАКА ПАВЛОВА

О знаменитой собаке известного русского физиолога врача и академика Ивана Петровича Павлова мы смутно помним из учебника по биологии за 9-й класс средней школы.

Собаки были главным звеном всех экспериментов, проводимых Иваном Петровичем и его последователями. По словам самого академика, подопытные собаки были настолько ему преданы, что их не нужно было принуждать к испытаниям – они словно понимали важность своего служения науке и нисколько не сопротивлялись.

Однажды, Иван Петрович в попытке совершить ряд открытий в области психофизиологии, впервые попытался описать ответную реакцию живого организма на поступающий внешний (или внутренний) раздражитель. В качестве доказательства правоты своей гипотезы, он

пытался привить подопытной собаке рефлекс поедания пищи при зажигании лампочки.

Суть эксперимента заключалась в том, что у собаки необходимо было выработать условный рефлекс выделения слюны при зажигании электрической лампочки. И в этот момент она должна была схватить предложенный ей кусок мяса.

Но, как назло, собака никак не воспринимала адресованные ей команды экспериментатора.

Павлов неоднократно клал в тарелочку кусок мяса, и после чего включал лампочку. Однако, не дождав-шись загорания лампочки, собака его съедала.

Павлов, чтобы синхронизировать зажигание лам-почки с поеданием мяса предпринимал различные приемы: отнимал у собаки мясо, отгонял ее от тарелки... Но собака никак не могла усвоить, что можно брать мясо только тогда, когда зажигалась лампочка.

Изрядно подустав от попыток привить собаке должную реакцию, Иван Петрович решил сам продемонстрировать то, что он хотел добиться от несчастной подопытной собаки...

Он, в момент включения лампочки, попытался гром-ко залаять, демонстрируя факт усвоение сигнала, и

только после этого хватал положенную на тарелку прикормку.

Видимо, собака усвоила, что от нее требуют, но почему-то реагировала на посланный сигнал только при условии, когда Павлов включал лампочку в сопровождении лая.

Убедившись, что эксперимент все же удался, Павлов решил продемонстрировать его приглашенной комиссии, дабы доказать свою новую теорию в психофизиологии, связанную с появлением так называемого обусловливания. Иными словами, тот сигнал, который раньше являлся для мозга живого существа нейтральным и не имеющим отношения к его психофизиологическим процессам, после проведения ряда опытов может стать стимулом, непосредственно влияющим на появление той или иной реакции.

Собралась комиссия врачей и физиологов. Павлов, уверенный в состоятельности своих опытов над собакой, попытался визуализировать их результат. Но сколько бы он не пытался включать и отключать лампочку, собака не проявляла никакой реакции... Пожимая плечами, комиссия собралась уже расходиться...

Но тут, обескураженный Иван Петрович проявил недюжинную сообразительность. В момент включения лампочки, он довольно-таки реалистично попытался симитировать собачий лай. И вот, на глазах изумленной комиссии, собака адекватно прореагировала на настойчивый призыв своего хозяина, и мгновенно бросилась поедать предложенное ей мясо!

ИНОМАРКА

Как-то приезжает успешно поднявшийся пацан Димон к своему другу по бывшей измайловской ОПГ Толяну.

- «Привет Толян, кучеряво живёшь!». «Смотрю ферму с конягами прихватил» - «Привет, Димон. Да вот тут братва подсуетилась. Есть маза на конягах разжиться. А ты как? Всё каталой куричишь?»

- «Да нет братан, бери круче: на днях джигиты с Кавказа вагон дури подогнали. Прикинь, за два дня дурь разлетелась.

Вот решил тоже землишки прикупить. Сейчас землишка вон, каждый день по деньгам растет. Как говорится, кто не успел – тот опоздал.

Толян, а это что за хрень там на поляне пасется? Это что лошадь такая?»

- «А, эта что ли? А это я в Африку мотанул на днюху одного из тамошних важняков, в «Национале» познакомились. Он тогда в Москву три фуры бананов пригнал. Прикинь, я ему походу бочонок черной каши, ну этой икры осетровой приволок, а он мне вдогон лошака – зеброй называется, шельма!»

- «Ну ты даёшь, Толян!». «Слушай, а можно я на ней прокачусь – никогда на зебре не сидел!»

- «Можно, конечно, сейчас я конюха кликну».

Через полчаса Димон с растянутой до ушей улыбкой поднимается на веранду.

- «Ну как хорошо прокатился?».

- «Да... Толян! Это что-то с чем-то! Прикинь, ни разу ее не хлестанул. Сама скаканула. Сразу видно – иномарка!»

«ЁРШ» (ВОДКА В ПИВЕ)

Пропахнувшую дешевым табаком и прокисшим пивом атмосферу «забегаловки» то и дело пронизывал визгливый клич разносчицы тёти Шуры:

– «Мущины! Сдавайте допитые кружки! А то всем не хватает!»

– «Почему, чёрт побери, у нас всегда всем чего-то не хватает?» – Со злостью процедил сквозь зубы Дмитрий Петрович, сдувая с почти полной кружки пивную пену.

– «Допивай быстрее, а то отберут» – Подчиняясь призыву тёти Шуры буркнул сосед по столику Аркадий Никифорович, со знанием дела, периодически доливая себе и Петровичу в пиво содержимое «шкалика», который он нелегально пронес в пивную во внутреннем кармане выдавшего виды полу-пальто.

Разнервничавшийся Петрович пытался в очередной раз возразить, припоминая какой «эффект» этот, так называемый, «ёрш» впервые произвел на него, когда он после встречи с однокурсниками пытался объяснить своему преподаму опоздание на лекцию толи по физике, толи по химии... Его тогда чуть не вытурили из института.

Откуда-то из прошлой студенческой жизни в его помутневшей голове проявился расхожий в то время слоган: «Кто водку добавляет в пиво – тот пособник Тель-Авива!».

В охваченных туманом воспоминаниях тех беззаботных студенческих лет, очередной раз всплыл нечеткий силуэт Снежаны Барьюдиной, третьекурсницы с биофака...

В Снежану тогда был влюблен, наверно, весь факультет. Как он тогда наивно пытался привлечь ее внимание на потоковых лекциях, посылая, то сложенные из вырванных листов тетрадки в клетку розочки-оригами, то фигурки голубков... Но он явно переоценивал свои шансы, так как в ответ на очередную «любовную» посылку она крутила указательным пальцем у виска.

Всё же замуж она вышла, на пятом курсе, за аспиранта Моню Левинсона. Наверное, сейчас, в

Израиле, вовлеченная в череду вновь возникших заморочек, она даже не вспоминает своих бывших институтских ухажеров...

Надюха, конечно, не шла с ней ни в какое сравнение, но и добиваться ее руки не было особого напряжения — скорее она сама добивалась его благосклонности..., Его весьма скромная зарплата старшего инженера в конструкторском бюро не вызывала у неё особых нареканий. Правда, он пытался вечерами подрабатывать в соседней овощной лавке, разгружая мешки с картошкой, но и этого едва хватало, чтобы «пропустить» пару кружек в компании таких же, как и он «неудачников». И даже, когда Дима в очередной раз возвращался домой мягко говоря «подшофе», Надежда особенно не «выступала», и разделяла с ним его обиду на несправедливый, но преисполненный демократических новаций мир.

Зато какого славного мальчонка — Сашку они вырастили вдвоем... В этом ее, Надежды, была большая заслуга, ведь будучи учительницей младших классов, она подходила к воспитанию Сашки с навыками профессионала...

Настойчивый Никифорович всё же достиг своей цели: его пиво-водочная композиция окончательно добила, итак, уже охмелевшего Дмитрия Петровича,

рассеянный взгляд которого свидетельствовал о полной капитуляции перед коварным «ершом».

Раздавшийся вновь визгливый призыв тёти Шуры возвращать «допитые» пивные кружки вернул Дмитрия Петровича к земным реалиям. Природное чувство самосохранения заставило Дмитрия отказаться от дальнейшего возлияния, и оба полушария его разобранного мозга пронзила безальтернативная мысль – как можно быстрее, и без приключений, добраться до своего пристанища. Помахав не твердой рукой, в знак прощания, Аркадию Никифоровичу, и отклоняясь то в право, то влево от намеченной траектории, ведущей к выходу из пивной, он, наконец, вырвался из объятий этого, полностью овладевшего его волей, заведения.

Вечерело. Его старания восполнить в памяти предстоящую дорогу к дому были обречены на неуспех. Оказавшись окруженным частоколом деревьев, он наконец понял, что окончательно заблудился.

И всё же судьба в очередной раз проявила к нему свою благосклонность... После третьей попытки вырваться из дремучего окружения в цивилизованный мир, он оказался на освещенной тусклыми фонарями асфальтовой дорожке, ведущей к вырванному из темноты светом ярких ламп, пространству.

Теперь, уже более уверенными шагами он стал приближаться к центру представшего перед ним скопления человеческой цивилизации.

Вдруг, возникшее перед его, всё еще рассеянным взором зрелище, привело к полному помутнению сознания: от куда-то из темноты стали появляться контуры диких животных, преследующих спасающихся от их преследования детей... Он вспомнил про своего Сашку, ведь среди этих ни в чем неповинных малышей, мог оказаться его сын!

Дмитрий Петрович, преисполненный чувством защитника, ринулся навстречу налетевшему на него из пустоты с раскрытой зубастой пастью зеленому крокодилу. Силы оказались неравными... Крокодил легко отбросил от себя еле устоявшего на ногах «защитника». Откуда ни возьмись, появился, размахивая ветвистыми рогами, толи лось, толи олень... Дмитрий с победоносным кликом схватил за рога грозное чудовище, гнавшееся за мальчиком в светло-синей кепке с помпоном, пытаясь его хоть как-то остановить, но и эти благие намерения оказались тщетными. Схваченное за рога животное без особых усилий вырвалось из захвата, а потерявшего равновесие Дмитрия Петровича отбросило в противоположную сторону. Но еще более

странным было сопровождение его действий приходящим откуда-то извне акустическим явлением, напоминавшим коллективный смех...

– «Ну на этот раз ты от меня не уйдешь!» – Воскликнул Дмитрий Петрович, и ринулся навстречу вставшему на дыбы серо-буро-малинового цвета коню, как ему показалось, пытавшемуся сбросить с себя оседлавшую его, лет пяти-шести, девочку... Неожиданно его благие намерения спасения девочки были прерваны откуда-то возникшей между ним и несущимся конем, внушительного размера женщины с красной повязкой на левом рукаве. До его начинающего восстанавливаться сознания донеслись трель милицейского свистка и настойчивый голос его владелицы, чуть не разорвавший барабанную перепонку его левого уха:

– «Мужчина! Немедленно отойдите от каруселей! Дайте детям спокойно кататься!».

До его дома-хрущевки оставалось метров двести – двести пятьдесят по прямой. Всю оставшуюся дорогу Дмитрия Петровича не оставлял в покое навязчивый слоган: «Кто водку добавляет в пиво – тот пособник Тель-Авива!».

ЛЮДИ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ

(Из воспоминаний автора)

В 60-70 годы прошедшего уже столетия, продвинутая в интеллектуальном отношении молодежь обязательно стремилась «попасть» в большую науку. Быть сотрудником Академии Наук – учреждения, признанного быть высшей научной организацией Страны, считалось весьма престижным.

В большом актовом зале Института нефтехимических процессов Академии наук Азербайджанской СССР – головного института в Отделении химических наук, где наряду с партийными, регулярно проходили комсомольские собрания, обязательно присутствовало не менее двухсот молодых сотрудников.

Воспоминания об ушедшем в прошлое, времени работы в ИНХП (аббревиатурное название института), выглядели бы достаточно прозаическими,

если не были бы связаны с неординарной и яркой личностью – директором института, академиком Вагабом Сафаровичем Алиевым.

Первые впечатления, которые Вагаб Сафарович производил на молодых сотрудников института, ассоциировались с образом Олимпийского Бога-громовержца – Зевса.

Вагаб Сафарович действительно был своеобразным хранителем очага, образно говоря: «Олимпийского Огня» института, и был ярким борцом с нарушителями, сложившихся в институте «уставных отношений», в особенности, касательно трудовой дисциплины.

Стоило только незадачливому сотруднику случайно столкнуться с Вагабом Сафаровичем вне лабораторного помещения, после раздавшегося в коридорах, призывающего занять свои рабочие места «звонка», да еще и без одетого белого халата, как он был незамедлительно «сражен» залпом нареканий и нравоучений, исходящих от самого «Громовержца». Иногда бывало и такое... Выстояв в очереди за обеденным блюдом в столовой, некоторые сотрудники института не успевали его доесть до конца, как раздавался звонок, возвещающий о конце перерыва.

Как правило, одновременно со звонком, в столовую заходили Вагаб Сафарович и его заместители.

При виде начальства, оглядывающего строгим взором происходящее в столовой, сотрудники, поёрхиваясь, заглатывали остатки пищи, и в спешке покидали свои столы. В такой момент, особенно младшие научные сотрудники, дабы не попасть под горячую руку директора, были вынуждены, признав свою вину, скрыться на недостижимое его гневному взгляду расстояние. Кстати, о белых халатах.

Нахождение сотрудников в стенах института без халата считалось грубым нарушением производственной дисциплины, и не поощрялось, даже в обеденный перерыв. Поэтому, сброшенные со спецодеждой сотрудники, зачастую, с целью прогуляться, во время перерыва, покидали здания института, не снимая халата.

Так вот по институту разнеслась такая байка.

Как-то раз, Вагаб Сафарович, выходя по служебной необходимости из здания института, обратил внимание на стоявших подле ведущей в здание лестницы, о чем-то увлеченно беседующих, нескольких женщин, облаченных в белые халаты... Ситуация показала Вагабу Сафаровичу столь неприемлемой для распорядка института, что он тут же отреагировал:

– «Вы из какой лаборатории?». Не дожидаясь ответа, приблизившись к вынужденным прервать общение, собеседницам, он стал их урезонивать, в повышенных тонах, что перерыв давно закончился, и если они немедленно не зайдут в институт, то он им объявит строгий выговор!

Ошеломленные напором представительного вида мужчины, женщины, словно замороженные, безответно застыли на месте...

Тут, как всегда вовремя, на раздающийся с улицы громкий голос директора подоспел вышедший из здания института замдиректора по общим вопросам Муршидов Муршид Аббасович, который поразительно был в курсе всего, что происходило как в институте, так и за его пределами. Муршид Аббасович мгновенно войдя в курс дела, успешно «разрулил» ситуацию. Оказалось, что попавшие под «горячую руку» Вагаба Сафаровича дамы, были вовсе не сотрудницами ИНХП, а работницами расположенной неподалеку от института парикмахерской. Таким образом, этот комедийный инцидент был исчерпан, а Вагаб Сафарович с победоносным видом последовал далее в своем направлении...

ПРОЩАЙ «ОРХИДЕЯ»!

Полуподвальное помещение известного молодёжного клуба «Орхидея» пронизывало семицветье клубных прожекторов, мигающих в такт раздающимся из высоко-ваттных динамиков ритмичных звуков ямайского Reggae. Размалеванные весьма загадочным сочетанием красок стены бликами отражали телодвижения участников ночной тусовки.

Изрядно уставший после вечернего развоза пиццы, мото-курьер Дмитрий Ивашов, медленно потягивая коктейль Blue Lagoon, уже в течение получаса наблюдал за сидящей в полуобороте к барной стойке, смазливой девчонкой, сканирующей полностью отсутствующим каких-либо эмоций взглядом клубную дискотку. Облегающее стройную фигуру девушки, расшитое блестящей чешуей, едва достающее до колен платье, казалось, отображало всю цветовую палитру мерцающей атмосферы бара. Сидящему на довольно приличном расстоянии от нее Диме вдруг

померещилось свое отражение в этой каждой зеркальной чешуйке ее наряда. Наконец, он все же решился преодолеть это, казалось бы непреодолимое расстояние, и ритмичными движениями, сопровождаемыми кивками изрядно заросшей шевелюрой головы, продефилировал к барной стойке.

– Вас чем-нибудь угостить? – ничего другого не придумав, неуверенно произнес Дима, подсаживаясь к допивавшей рюмку с текилой миловидной, облаченной в платье русалки, гостье.

– Ты меня очень хорошо угостишь, если отвалишь на свое место быстрее, чем я допью свою текилу!

От неожиданности такого поворота событий он, пытаясь дотронуться до ее разрисованного тату плечика, резко отдернул руку... И, вот черт!.. своим неловким движением он опрокинул стоящий рядом на барной стойке стакан с томатным соком, обильно облив при этом ее экзотический наряд.

– Ты что натворил, придурок?!

Он еле уклонился от летящей в его голову рюмки с недопитой текилой...

– Куда я теперь в таком виде? Надо же было столкнуться с таким вот недоумком!

– Ой, простите меня пожалуйста, окончательно потеряв уверенность, промолвил Дима...

– Простите, я наблюдал за Вами, и мне показалось, что Вы чем-то расстроены.

Вот я и решился подойти, чтобы как-то развлечь...

– Развлек, блин! Что теперь мне снять это замызганное пятнами платье и голяком идти домой?

– Зачем, голяком? Подождите, пожалуйста здесь минуточку, я сейчас поймаю такси и отвезу Вас, куда скажите... Я – Дима...

– Ты что, debil, придумал этот трюк, чтобы меня подклеить? Ну козел! Отвали сейчас же, а то я закажу три, нет четыре стакана с томатным соком и искупаю тебя с головы до ног!

Обалдевший от такого поворота событий, Дима чуть было не потерял дар речи.

– Ну не надо так, я действительно случайно опрокинул этот чертов стакан...

– Не надо было руки распускать и болтать всякую чушь. Ладно..., буркнула она, раскидав по стойке промокшие соком комки салфеток, давай свое такси, только быстрее!

Не осмелившись сесть с нею рядом, Дима, галантно распахнул дверь подъехавшего такси, и усадил все еще «подмоченную» русалку на заднее сидение автомобиля.

– Куда путь держим? – не поворачивая головы, включив счетчик, пробасил внушительного вида водила.

– Приморская девятнадцать, второй этаж, квартира восемь! – раздалось с заднего сидения...

– Да вы юморные, ребята, брызнул таксист, резко разворачивая машину.

Практически всю дорогу они молчали, и только расплатившись с таксистом, затормозившим у названного адреса, аккуратно придерживая дверь за выходящей спутницей, Дима сделал попытку заговорить.

– Вам, наверное, попадет от родителей... Простите меня еще раз!

– Это квартира моей подруги, несколько смягчив тон, ответила она. Не могу же я в таком виде... Родаки опять начнут сверлить мозги... Где была, почему не отвечала на звонки... Я перезвоню им позже, что заночую у подруги. Ладно, утро вечера, как всегда, мудреней. Так что привет, спасибо, что подвез...

– Все же, еще раз простите мою настойчивость, не унимался Дима. Ведь Вы, как мне показалось, оказались в этом заведении вовсе не для того, чтобы просто «зажечься» и зависнуть на празднике жизни?

– Да, где-то ты прав... – подходя к своему блоку, откликнулась она.

– У меня действительно что-то пошло не так...

– Вот видите, значит мои попытки вывести Вас из дурного настроения заслуживают хотя бы частичного оправдания и прощения! Так что же с Вами произошло? Могу ли я чем-то...

Фонарь над входом в блок многоквартирного дома высветил подернутую грустью улыбку на ее красивом лице.

- Ладно, любопытный ты наш... Подруга вернется послезавтра... Заходи, если охота потрыньдеть, еще вяпаешься опять во что-нибудь!

Довольно-таки просторная гостиная двушки была уставлена незатейливой мебелью. То здесь, то там были разбросаны листы с эскизами женской одежды, напоминающей гибрид средневекового *Bliaud dresse* и парео современных таитянок.

– Плюхайся, где хочешь! Я сейчас в душ и накину что-нибудь по суше, чем эта промокшая чешуя! Только ничего не цапай и не суй нос куда не следует... Я скоро...

Немного расслабившись, и успев более внимательно, чем на первый взгляд, оценить несколько мрачноватый интерьер гостиной, Дима, от ее внезапного появления с трудом вернул на место невольно отвисшую челюсть.

– Слушайте, я сейчас наверно, очередной раз спорю глупость, но без вечерней штукатурки Вы смотрите еще более изумительно! Я – Дмитрий, приподнимаясь с плетеного кресла, произнес он в полголоса.

– Видать глупость – это твое второе имя. Но ничего, я уже начинаю привыкать. – Таисия, Тая, отводя глаза проронила она. Можно на ты.

– Невероятно красивое имя! Оно так гармонично сочетается с Вашим, согу, твоим обличем...

– Ты что опять прикалываешься? Решил второй раз за вечер меня вывести из себя?

– Прости, ради Бога. Мой болтливый язык, когда я чем-то удивлен, не всегда поддается контролю. Ты действительно обалденная девчонка!

– Ладно, проехали... Чай или кофе?

– Спасибо! Ты отдохни, я сам все сварганю, я ведь все еще не окончательно реабилитирован. Ты только покажи, где что. Между прочим, я не плохо готовлю кофе...

– Да, по части кофе ты дока, поднося к губам чашечку с ароматным напитком, прошептала она.

– Ну все же, чтобы я больше не дергался, скажи, с какого перепугу ты оказалась в «Орхидее»?

– В общем-то... Это не совсем твое дело, да ладно... В «Орхидею» должен был прийти Стасик, мой «жених» ... (она показала воздушные кавычки) ...

Он обещал быть посредником моего примирения с предками. Но, как всегда, опоздал. Была злая как черт. Сорвалась из дома. Достали они меня своими нравоучениями. Вот и не выдержала...

Я им сто раз повторяла, что мне уже не шестнадцать, и даже не восемнадцать, что хочу заниматься своим любимым делом, а не фигней, которую они мне ежедневно втюхивают!

– А кто твои предки по жизни?

– Да мама, то на кухне, то перед телевизором, а папуля, ну как сказать, занимается перевозом, доставками чего-то там...

– Шоферит, что ли?

– Да вроде того.

– Прикинь, у меня один в один, тоже самое. Отец без конца занимается какими-то женскими тряпками. И все ему не так, и все ему не этак! Сказал, что если я

не буду ему помогать, то перекроет мне «кран с баблом».

– Он что у тебя портной?

– Как-то так...

– Вот я и устроился развозить пиццу. Платят нормально, на жизнь хватает. Но это пока. Я после электротехнического колледжа ходил на курсы программистов, и мы с ребятами «замутили» несколько интересных проектов по динамической компиляции.

Понимаешь, динамическая компиляция – это такая технология увеличения производительности программных систем, использующих байт-код, путём компиляции байт-кода в машинный код или в другой формат непосредственно во время работы компьютерных программ. Таким образом достигается высокая скорость выполнения задач, по сравнению с интерпретируемым байт-кодом!

– Да- а! Круто! Хотя и не совсем поняв смысл того, что она сейчас услышала, Таисия из вежливости, продемонстрировала свое восхищение.

– А что это за разбросанные везде рисунки? Это твои, ты что художник?

– Да это мы с девчонками решили заняться Fashion скетчингом... Ну, конструированием женской

модной одежды. Это мои эскизы. Но у нас эти модели никто в разработку не берет, говорят, что в принципе привлекательно, но будут стоять слишком дорого, да и материалов таких нет...

Вот мои предки и взъелись на меня, мол что я занимаюсь ерундой, и Стасик, «женишок», (она опять повторила воздушные скобки) с ними за одно. Ладно, ночь уже. Завтра с утра надо быть дома, Заваливай здесь на диване...

Остальное ты знаешь где. Я пошла, споки ноки!

— Прости, а что ты имела в виду под остальным?

— Сейчас как дам подзатыльник! До завтра!

Утренний аромат кофе проник, казалось бы, во все уголки квартиры.

— Слушай, Тая, привет! А пожрать что-нибудь есть? Я сунулся в холодильник, но там все пусто. Ну хотя бы три корочки хлеба...

— Дома наешься. Давай разбегаться. Дел по горло. Номер моего мобильного на столе!

— А как же? ...

— Что, как же? Подваливай часам к семи к «Орхидее». Познакомлю тебя со «своим» (опять тот же жест пальчиками), Стасиком.

Круассаны в их любимой «Ласточке» были особенно нежными, и в сочетании с приятной терпкостью и фруктово-цитрусовой горчинкой зеленого чая, поедались с невероятным удовольствием. Маринка и Ленка наперебой донимали вопросами.

– Ты где вчера пропадала? Мы вечером буквально оборвали телефон. Мы же договаривались обсудить твои новые эскизы!

– Да ну их всех! Папулик опять стал доставать, чтобы я бросила это свое занятие и пошла бы работать к нему на фирму. И Стасик с ним заодно. В общем сбежала я от них. Думала тяпну что-нибудь в «Орхидее» – успокоюсь. А тут, прикиньте, откуда ни возьмись сваливается на мою голову какой-то «крендель», пытается кадрить, да еще искупал меня в томатном соке!

– Нефига себе! А ты что?

– А я облила его остатками текилы...

– Вау! Ну а дальше что?

– Дальше он отвез меня на такси на нашу хату, и мне пришлось пригласить его наверх...

– Жесть! Ну и что, ну и что дальше?

– Да совсем не то, что вы себе вообразили! В общем он оказался не тем, кем я сначала подумала – просто

обалдуй, но симпатичный обалдуй! Мы с ним почти всю ночь про жизнь прощобетали...

– А кто он из себя вообще, кто его предки?

– Как я поняла, его отец какими-то тряпками занимается, то ли вторсырьем, то ли отходами. А он сам зарабатывает развозом пиццы и еще какими-то компьютерными заморочками... Договорились сегодня к семи встретиться у «Орхидеи».

– Ну ты даешь, подруга! Смотри, опять не завязни... А как же твои эскизы? Надо же что-то делать... Может еще раз попробуем дать объявление...

– Ладно, девчонки, что-нибудь придумаем. Мне надо быстро домой, а то Родаки и так уже взбесились!

Как всегда, интернет-кафе было забито до предела. За столиком в дальнем углу зала, уже несколько часов подряд шло бурное обсуждение чего-то совершенно непонятного для сидящих вокруг юзеров.

Впившись в монитор компьютера, Дима пытался объяснить жующим хот-доги друзьям Эдику и Лёне преимущество разработанного им программного обеспечения расширенного многоуровневого распределения данных, которое позволит компаниям, с наибольшим сокращением возможных расходов,

управлять логистическими процессами и адаптироваться к возможной конъюнктуре.

– Ребята! Я сейчас вам скину на флешки инфу с моими наработками. Попробуйте еще раз распространить в сети, со всеми нашими требованиями, может быть кто-нибудь клюнет! Прошу прощения, должен бежать. Представляете я вчера познакомился с обалденной девчонкой. Сегодня вечером свиха. Пожелайте мне ни пуха, ни пера! До связи!

Переминаясь с ноги на ногу и прижимая к спине незамысловатый букетик ромашек, стоявший у входа в «Орхидею» Стасик, – невысокого роста и не дюжего телосложения очкарик, то и дело поглядывая на часы, провожал глазами пролетающие мимо такси.

Наконец, одна из проезжавших машин резко затормозила у края тротуара...

Не по вечернему облаченная в гранжевые джинсы и кофту-распашонку Таисия вызывающе диссонировала с разодетыми девицами, толпившимися у входа в клубяшник.

– Привет! Выглядишь сногсшибательно, протягивая букетик ромашек, изрек Стасик.

– Зачем позвал? оглядываясь по сторонам, перебила его Таисия.

– Нам надо серьезно поговорить. Я заказал столик. Надеюсь, ты не возражаешь.

– Что опять будешь уговаривать бросить заниматься модельным художеством и пойти на поклон к папуле?

– Да, я так считаю. Я договорился с твоим отцом, Геннадием Викторовичем, он обещал взять на фирму. Там карьерный рост, перспектива. У нас появится возможность...

– Никакой у нас! – Одернула его Таисия.

Неожиданно из толпы, осаждающей вход в «Орхидею», к ним направились, будущие уже в подпитии два переростка.

– Эй, чучело! – напер один из них на растерявшегося Стасика. Одолжи нам на время свою кису. Здесь, оказывается одних парней без девах не пускают! Мы зайдем, а потом ее отпустим. Отвечаю!

– Что Вы себе позволяете, оставьте нас в покое! Я сейчас вызову полицию, доставая из кармана куртки смартфон, отреагировал Стасик.

– Вам сказано отвалите – вмешалась Таисия...

– Ух ты, какая борзая! Пойдем с нами – не пожалеешь, стал приставать второй, схватив Таисию за запястье...

Завершив последний на сегодня развоз пиццы, Дима на рабочем мотороллере, правда, с небольшим опозданием, подъехал к назначенному Таисией месту встречи. Увидев Таисию в окружении каких-то парней, и, почувствовав неладное, Дима, бросив свой мотороллер, ринулся навстречу окликнувшей его девушке, захваченной в «плен» новоявленными пиратами.

– А ну-ка отошли от нее! окидывая взглядом обстановку, настойчиво произнес Дима.

– Ты кто еще такой, а ну-ка быстро исчезни, что давно не получал фингал под глаз? не отпуская Таисию, процедил обнаглевший переросток с дебильным выражением лица.

В мгновении ока Дима скрутил руку замахнувшегося на него наглеца, одновременно засадив пяткой в солнечное сплетение подскочившему ему на помощь напарнику...

Взяв инициативу в свои руки, Дима навесил еще пару апперкотов, уже отпустившему Таисию дылде, медленно осевшему на асфальт...

– Бежим быстро отсюда, пока Стасик действительно не вызвал полицию...

Оседлав стоявший неподалеку мотороллер, Дима усадил сзади себя Таисию, и резко газанув, разрулил на проезжую часть дороги.

– Где ты научился так махаться, обхватив за талию Диму любопытствовала Тая?

– Да ладно, мы с ребятами ходили немного на карате...

– А куда мы так мчимся? Еще крепче сжимая руки на Диминой талии прокричала Тая.

– Я знаю чудное место за городом. Я с детства любил там бывать, особенно вечером. Не бойся, тебе понравится!

Дорога неуклонно вела куда-то вверх, и городские огни все быстрее стали уплывать в глубину...

Наконец они достигли высшей точки своего подъема.

– Вот это место! Дима плавно остановил мотороллер.

– А теперь закрой глаза, ничего не бойся. Откроешь, когда скажу. Он подвел Таисию к краю небольшой

площадки на вершине холма, слегка сжав ее ладошку, прошептал:

– Теперь открой!

– Вау! Не сдержав восторга, вскрикнула Таисия. Действительно, зрелище было потрясающим. Мерцающие в низине огни их города сливались в дали горизонта с россыпью разной яркости звезд на небосводе. Внезапно они ощутили себя «властелинами» смыкающихся друг с другом Земного и Звездного Миров!

– Как ты думаешь, Дим, там в Космосе тоже есть такие же, как наша Земля планеты и такие же, как наш города...

А может быть сейчас кто-то оттуда так же наблюдает за нами... Интересно, те, кто там обитает такие же как мы, они похожи на нас?

– Насчет ребят – не уверен. А вот сто пудов, что равной тебе по красоте нет девчонок во всей Вселенной!

Дима осторожно взял ее ладошку в свою...

– Опять ты прикалываешься, прыснула Таисия, а в прочем я не возражаю!

В глубине подножной части сверкающего звездного «Сэндвича» зажегся неоновый логотип.

– Смотри, видишь вон там внизу голубой мерцающий огонек? Это наша «Орхидея», прижимая к себе Таисию мечтательно произнес Дима ... Как хорошо, что тогда на стойке бара оказался стакан с томатным соком...

– И рюмка с недопитой текилой – добавила, улыбаясь, она. Время как будто остановилось, и они еще долго, прижавшись друг к другу, вглядывались в усеянную мерцающими огоньками перспективу.

– Слушай Дим, а который час? Мы не заблудились во времени?

– Влюбленные часов не надевают – опять попытался он сострить.

– Дурачок ты Димуля, но я надеюсь, что это поправимо! Мне с девчонками надо завтра рано утром обязательно быть на собеседовании в одном офисе. Может повезет и, наконец примут мои эскизы... Давай поехали. Адрес ты знаешь, Приморская 19... Спасибо тебе за вечер! Мне давно не было так хорошо! Но девчонки уже заждались. Еще раз спасибо, встав на цыпочки и чмокнув в щеку расплывшегося в улыбке Диму, она нырнула в парадное...

Весь следующий день Дима, разве что несколько раз отрываясь на звонки Таисии и к ребятам, провел за компьютером.

Очередные попытки совершенствования программного обеспечения SaaS-платформ для оптимизации работы отделов логистики на производящих предприятиях удавались с трудом. Наконец он успешно ввел в программу несколько функций для решения аналитических и коммерческих задач автоматического мониторинга, что потенциально должно было привести к снижению логистических издержек при ее установке.

Скинув на почту Лёне и Эдику свои последние наработки, Дима недолго пообщался с родителями, частично выслушав, частично пропустив мимо ушей, очередную порцию их нравоучений.

Засыпая, он с растянутой до ушей улыбкой вновь и вновь воспроизводил в воображении счастливые минуты, проведенные с Таисией на перепутье между Земным и Звездными мирами...

Настойчивый звонок от Эдика застал Диму за очередным развозом пиццы.

– Слушай старик – сенсация! Я недавно получил месседж от одного крутого коммерса. Представился Геннадием Викторовичем – шефом логистической компании. Он ознакомился с нашими предложениями по логистическим программам и приглашает нас на собеседование, в шесть часов, прикинь, к себе в коттедж в спальном районе города. Адрес скинул мне на мейл. Я спросил, а почему не в офисе, он сослался на каких-то конкурентов. Нам срочно надо пересечься и подготовиться к встрече. Заезжай к себе на хату, мы с Лёнчиком подтянемся, заберем, что нужно.

Немного поплутав по дачному поселку, такси остановилось около раздвижных ворот с нужным номерным указателем. Опоясывающий загородный дом, собранный из стальных конструкций трехметровый забор, был непроницаем для взглядов любопытствующих прохожих, проявляющих нездоровый интерес к за заборной жизни хозяев дома.

Продолжая нажимать кнопку домофона и по очереди заглядывая в объектив видеокамеры, ребята доложили о своем прибытии.

Строгий голос сторожа, сопровождающий плавно раздвигающиеся створки ворот, сообщил, что их ждут.

Взору сопровождаемых охранником гостей предстал довольно просторный земельный участок, расположенный перед выложенным разноразмерным кирпичом оригинальным двухэтажным строением. Участок был засажен разнотравными растениями, а ведущая ко входу в дом, огибающая роскошный бассейн дорожка была обрамлена кустами недавно распустившихся роз.

Сам особняк являл собой довольно-таки сложную двухэтажную конструкцию, выполненную из толстостенного стекла, бетона и металла.

Богатое убранство гостиной и элитный дизайн ее интерьера свидетельствовали о высоком уровне бытового комфорта, соответствующего запросам социального статуса хозяев особняка.

Поглощенная объятиями белоснежного кожаного кресла, слегка отведя взгляд от журнала *Cosmopolitan*, кивком головы ребят приветствовала элегантного вида хозяйка коттеджа – супруга Геннадия Викторовича.

– Гена! К тебе гости! Раздался из глубины гостиной женский голос.

– Пусть поднимаются ко мне в кабинет! – донесся откуда-то сверху голос хозяина.

У входа в рабочий кабинет троицу гостей встретил довольно высокого роста, приятной наружности, начинающий седеть мужчина средних лет. Кабинет изобилует современной оргтехникой, а на стене, напротив расположенного в центре комнаты огромного письменного стола висел внушительного размера монитор.

– Давайте знакомиться, предложил хозяин кабинета.

– Геннадий Викторович Троицкий – генеральный директор и совладелец филиала «Смарт Логистикс Интернешенел». Я ознакомился с разосланными вами резюме, и, не скрою, мне понравились предлагаемые вашим коллегой смелые решения, касающиеся программного обеспечения ключевых вопросов финансовой логистики.

В течение более чем трехчасового обсуждения, участниками переговоров были максимально оценены риски от внедрения логистических программ, а Дмитрий, как основной автор разработок, постарался убедить Геннадия Викторовича в их эффективности, особенно в форс-мажорных ситуациях, связанных с курсовой валютной нестабильностью.

– Что ж, ребятаки, вы меня убедили. Вы, черт побери, обставили профессиональных программистов нашей компании. Я распоряжусь, и вам предоставят рабочую комнату в главном офисе. Вот моя визитка, адрес офиса там указан. Вы только срочно подготовьте перечень всего необходимого по компьютерной технике. Да, еще я дам указание отделу кадров и бухгалтерии, чтобы оформили с вами трудовой договор, ну, скажем, года на два, а дальше посмотрим...

– Ну все, ребята, до встречи, проводив до выхода из дома счастливых от результатов переговоров друзей, Геннадий Викторович вдогонку добавил: – Машина за воротами. Я предупредил водителя, он довезет вас до города!

Не дойдя до ворот, Дима оглянулся, чтобы запомнить необычные очертания особняка. От увиденного он буквально остоленел... В окне тускло освещенного второго этажа, держа в руках смартфон, появилась, облаченная в домашний халат, Таисия... Садясь в припаркованный у ворот лимузин, Дима чуть не выронил поставленный на вибрационный сигнал телефон...

– Дим, – услышал он знакомый голос. – прости, я потом тебе все объясню.

– Это... это что твой дом? Это твой отец? Как ты могла, ведь ты представляла, свою мать домработницей, а отца дальнобойщиком! Ну, знаешь, от кого, от кого, но от тебя этого я не ожидал! Я все время мечтал встретить нормальную девчонку, без мажорного выпендрежа и без всяких буржуйских штучек... А ты... Все, конец связи!

Изрядно помотавшись по городу, и завершив последнюю доставку пиццы, Дима направился «восwo-яси».

Эдик и Лёня уже жаждались его. Расположившись на просторном письменном столе перед монитором моноблочного компьютера, они, о чем-то споря, наперебой выхватывали друг у друга мышь-манипулятор.

– Привет, бродяги! Я тут прикинул... Я отказываюсь работать на этого олигарха! Может быть как-нибудь выкрутимся...

– Ты что, Димон, совсем сбрендил? Так повести может только один раз в жизни! А почему ты вдруг заерепенился? Что было не так? – наседал Эдик.

– Да вроде-бы все пучком, но как-то не уверен, что у нас получится...

– Старик, не падай телом – духом мы упасть не дадим! Лучше подкатывай, надо решить кое-что с графическими редакторами.

Наконец отладив необходимое программное обеспечение, они разошлись под вечер, договорившись о завтрашней встрече в офисе Геннадия Викторовича.

Завалившись на диван, Дима долго не мог заснуть, вспоминая каждую минуту общения с Таисией ...

Всякий раз, сбрасывая исходящие от Таисии звонки, он укорял себя за излишнюю агрессивность, и жалел, что был непростительно груб с ней...

В общем и он был не совсем искренен, когда выставлял своего отца за портного, занимающегося женскими тряпками...

И это все потому, что он мечтал познакомиться с девушкой, которой бы он понравился, благодаря своим собственным способностям, а не из-за статуса отца – владельца одного из известных в городе домов моделей.

– Все же она классная девчонка, пробормотал он засыпая...

Вовремя спустившись к утреннему, ставшему ритуальным, завтраку, Дима застал своих родителей за уже накрытым столом.

Зинаида Павловна – мать Димы, как всегда, суетилась, раскладывая по тарелкам свежеприготовленные сырники и разливая по чашкам ароматный кофе...

Отец, Сергей Владимирович, как видно, опять был не в настроении.

– Ты что, Сережа опять не в духе? Тебе, как всегда, четыре кусочка сахара?

– Да вот на работе все никак не ладится. Поиздержались мы со своими новыми моделями одежды. В те модели, которые мы предлагаем, вкладываться никто не хочет. Требуют чего-то новенького, необычного... Я сколько раз просил тебя, Дима пошарить в интернете, может что-нибудь нароешь.

– А зачем в интернете... Пап, Мам, я недавно познакомился с очень интересной девочкой, Таисией. Она с подругами занимается разработкой эскизов каких-то экзотических моделей женской одежды, что-то среднеарифметическое между средневековьем и современным кимоно. Вроде-бы всем нравится, но есть какие-то проблемы. Правда я в этом мало что понимаю, но мне кажется, тебе это будет интересно.

— Ну что ж, ты меня заинтриговал! Давай договорись с ними о randevу у меня в офисе. Время я тебе скину на телефон. Может вольем в наш бизнес молодую кровь!

Подкатив к указанному в визитке Геннадия Викторовича адресу офиса, ребята поднялись на моно-рельсовом лифте на шестой этаж обрамленного в современную стеклобетон-металлическую форму здания. Представившись стоящей за стойкой с логотипом фирмы миловидной сотруднице, Дима объяснил цель визита.

— Да, я в курсе, меня предупредили, проходите, пожалуйста, направо по коридору, вас ожидают в комнате шестьсот двенадцать.

Слева и справа по коридору располагались открытые для взора, разделенные прозрачными перегородками довольно просторные помещения, изрядно напичканные офисной мебелью и оргтехниккой. Обитатели этого своеобразного «аквариума», все как один, вглядываясь в мониторы компьютеров и пробегая по клавишным панелям, что-то записывали на планшетах...

Толкнув от себя крутящуюся на шарнирах стеклянную дверь, ребята друг за другом вошли в

комнату с указанным сотрудницей компании номером.

Уже который раз за последнее время, у Димы отвисла челюсть...

За стоявшим у окна письменным столом, в компании своих подруг, сидела Таисия.

Вскочив из-за стола, Таисия ринулась навстречу ошалевшему от неожиданности Диме. Схватив за рукав куртки, она, резким движением, буквально вытолкнула его в коридор.

– Ты почему сбрасываешь мои звонки, что решил включить заднюю? Я же тебе пыталась все объяснить, а ты... Если ты не намерен меня выслушать, тогда вали отсюда!

Как всегда, нападение, как лучший способ защиты, возымело результат.

– Но и ты меня пойми, ответил он дрожащим голосом. Я не ожидал такого резкого поворота событий... Во-первых, я подумал, что ты, претворившись дочкой шофера-дальнобойщика, на самом деле решила составить мне протекцию, чтобы устроить меня на «теплое место». Мол на что мне нужен парень – разносчик пиццы! Я же решил всего в этой жизни добиться сам, без чьей-либо протекции и поддержки...

А во-вторых, и ты это прекрасно знаешь, ты мне понравилась без всякой оглядки на родственные связи...

— Так вот и ты меня послушай! Я уже устала от того, что, узнав кто мой папочка, ко мне подкатывают разные мажоры, за счет добреньких родителей, зависающие на вечном празднике жизни! Вот я и решила представляться дочкой дальнобойщика, потому, что это, как выяснилось, отпугивает женихов, ищущих себе «высокородных» невест! А что касается тех прохиндеев и шантрапы, которые просто так хотят затащить меня в постель, я указываю на их место в собачей будке. Кстати, с одними из этих недоносков ты великолепно расправился тогда у «Орхидеи»!

— Ну прости меня, дурака... Дима сжал ее руку в своих ладонях. Ты еще красивее, когда злишься...

— А ты еще глупее!

За прозрачной перегородкой, выделенной ребятам для работы комнаты, раздался дружный хохот. Сгруппировавшись у монитора, вся четвертка наперебой тыча пальцами в экран, предавалась восторгу.

— Смотри, Тая. Мне кажется, что наши ребята спелись!

– Да, у нас вырисовывается неплохая компания!

– Тая, я хотел тебе сказать...

– Потом, потом! Мы с девчонками должны бежать. Будь на связи, и не делай глупостей! – шутливо пригрозив указательным пальчиком, подвела итог их перемирию Таисия.

Адаптация к новому месту работы проходила в запланированном режиме. Правда новичкам компании, помимо освоения своих разработок, необходимо было подстроиться под окружающую обстановку: пообщаться с представителями отдела по работе, с обслуживающим персоналом, узнать о трудовом распорядке, корпоративных ритуалах, традициях и т.п.

В заселенный ребятами «аквариум» заходил сам Геннадий Викторович. Еще раз пообещал всяческую поддержку и намекнул на заинтересованность в наискорейшем получении конкретных результатов. Практически весь рабочий день они осваивали разработанное новое программное обеспечение, дающее возможность экспедиторским и транспортным компаниям использовать все инструменты, необходимые для удовлетворения требований цифровизации в логистической отрасли.

Несколько раз их занятие прерывалось звонками Таисии, Марины и Лены, ответы на которые сопровождались различного рода шутками, виртуальными поцелуями и прикольными смайликами. Действительно ребята, образно говоря, нашли друг друга, и их знакомство обещало развитие перспективы дальнейших отношений.

Ближе к концу рабочего дня раздался звонок. На голубом экране подсветилось «Папа». Сергей Владимирович, оказывается, звонил уже не в первый раз.

— Дима! Где же ты пропал? Ты что забыл о нашем разговоре за завтраком? Свяжись срочно с твоими знакомыми девочками-дизайнерами. На семь часов я у себя в Доме моделей собираю коллег. Предупреди своих знакомых, пусть возьмут с собой и продемонстрируют свои эскизы — может подойдет для новой коллекции. Так что к семи часам вас ждем.

— Тая, ты чем сейчас занята? Я еще днем хотел тебе сказать... В общем, мне кажется, я нашел «прибежище» твоим эскизам одежды. В половине седьмого я заеду за тобой и девчонками на Приморскую, возьми эскизы, нас будут ждать в одном Доме моделей. До встречи, целую...

Без пяти минут семь такси остановилось у выделяющегося на фоне каменных строений, современного здания в стиле стеклобетонного архитектурного модернизма.

– Здорово, Саша! Приветствовал Дима вышедшего навстречу охранника.

– Привет Димон! Отец уже ждет...

– Отец? – выкрикнула, нахмурив лицо, Таисия. Ну ты и враль! Говорил портной, женскими тряпками занимается?

– Тай, поверь, он хороший мужик и женская мода его конек. Все будет Тип-Топ! Кстати, ты тоже представила своего бату, как шофера-дальнобойщика... Так что – один-один.

Переглянувшись, и ничего не поняв из услышанного, Марина и Лена не стали задавать лишних вопросов...

В просторном кабинете за столом для переговоров, уставленным различными оргтехническими принадлежностями, расположились четверо сотрудников Дома моделей.

– Присаживайтесь, пожалуйста, приподнявшись с места председателя, пригласил с улыбкой Сергей Владимирович. А ты Дима помоги девушкам разместить на стенде эскизы. Если не ошибаюсь, Вы та

самая Таисия, не переставая улыбаться определил Сергей Владимирович, поймав адресованный мило-видной девушке восторженный взгляд Дмитрия.

– Вас, Таисия, мы попросим изложить основные детали ваших авторских разработок.

Неожиданно проявив недюжинные знания терминологии по модельному конструированию одежды, Тая, демонстрируя эскизы, детально изложила суть разработанного совмещенного стиля, уделив особое внимание взаимосвязи измерений формы манекена и конструктивных прибавок на расходные характеристики пакета используемых материалов.

– Да вы профессиональный модельер! – Не смог сдержать своего восхищения Сергей Владимирович. Очень, очень интересно... Хотелось бы только уточнить спецификацию расхода материалов для некоторых элементов готовых изделий.

– Сергей Владимирович, – С некоторой заминкой продолжила Таисия. – К сожалению спецификация расхода материалов нами завершена не полностью. Нужны кое-какие уточнения и доработки. Эту часть проекта мы хотели детализировать после согласования нашего проекта с заказчиком.

– Думаю, что на вопросы, касающиеся распределения материальной составляющей проекта

лучше меня ответят мои коллеги и подруги Марина и Лена.

Далее посыпались вопросы участников презентации, касательно пропорций, объемной формы одежды, ее внешнего очертания, а также технологической совместимости используемых материалов.

В целом, судя по одобрительным кивкам сотрудников дома моделей, презентация состоялась на должном уровне.

– Полагаю, что мы поступим разумно, если предоставим возможность нашим молодым дизайнерам участвовать в совместной реализации их проекта. Хватит уже копировать западные бренды, тем более, что мы подали заявку на участие в экспозиции в Дом моделей Санкт Петербурга. Я полагаю, что финансирование проекта мы согласуем с нашими инвесторами. – Подытожил переговоры Сергей Владимирович.

– Дима, задержись на минутку... Завтра выходной день, и я предлагаю у нас дома вместе со всей вашей молодежной компанией отметить начало нашего сотрудничества в семейной, так сказать обстановке. Думаю, что и твои друзья, Эдик и Лёня к нам присоединятся. Так, что до встречи. Возражения не принимаются!

– Таиска, – это круто! – Не скрывая своего восторга, зашебетали Марина и Лена, выходя из офиса.

– Как тебе Дима удалось уговорить отца?

– Девчонки, я тут совершенно не причем. Это сто пудов – ваша заслуга. Отец действительно последнее время переживал, что его худ - фонд себя исчерпал и нужен был прорыв новых идей... Кстати, он приглашает всех завтра, часов на пять, отметить успешную презентацию проекта у нас дома. Эдика и Лёню я беру на себя. Адрес они знают, подкатят сами, а за тобой Тая и девочками я заеду на Приморскую. Возьму папину машину.

– Что ж, у нас нет возражений, переглянувшись, согласились подружки.

Накрытый к назначенному времени стол, подчеркивая праздничную атмосферу, был искусно сервирован, и демонстрировал утонченный художественный вкус его хозяйки.

Эдик и Лёня, то и дело бросая взгляды на въездные ворота, суетились вокруг установленного на веранде, дымившегося смокера...

Наконец, снаружи прозвучал знакомый сигнал клаксонов внедорожника BMW. Аккуратно въехав

на усыпанную мелким гравием площадку, и галантно распахнув двери машины, Дима высадил из салона своих пассажиров, мгновенно оказавшихся в окружении подбежавших ребят.

– Мамуль это Таисия и ее близкие подруги Марина и Лена. С батей они уже знакомы. – Представил Дима вышедшим навстречу Зинаиде Павловне и Сергею Владимировичу гостей.

– Очень приятно! Мы рады вас видеть. Сережа все уши прожужжал о презентации и перспективах вашего проекта...

Узурпировав власть тамады, Сергей Владимирович, без должного перерыва, произносил остроумные тосты и вовсю старался развлечь молодежную компанию всевозможными юмористического содержания историями.

Разогретые шампанским и насытившиеся прекрасно подобранным Зинаидой Павловной ассортиментом блюд, раскрепостившиеся участники застолья, не скрывая своих эмоций, громким смехом сопровождали каждую остроту хозяина стола.

– У меня очередной тост, – подняв бокал с Château Margaux предложил Сергей Владимирович. – Я хочу выпить за вас, ребята! Почему-то принято огульно считать, что современное наше молодое поколение

– это поколение тик-токеров, видящих смысл жизни лишь в потреблении материальных благ. Но вы совсем другие, вы стремитесь созидать, и это вызывает чувство гордости. Я от всей души желаю вам успеха, а он придет к вам несомненно!

– Спасибо за добрые слова! – прозвучало в ответ. Постараемся соответствовать...

Не дождавшись десерта, Дима, уловив смысл толчков в бок сидевшей рядом Таисии, взяв разрешение у хозяина стола, несколько скомкано, выразил слова благодарности за устроенный родителями прекрасный вечер.

– Пап, Мам... Все было великолепно, на высоте! Разрешите нам с ребятами вас покинуть. Надо подготовиться к завтрашнему дню...

– Ладно, ладно, не вешай лапшу на уши, с улыбкой произнес Сергей Викторович. Небось заскучали в стариковской компании. Наверняка хотите, как это у вас говорят – оторваться в клубяшнике. За вас я спокоен. Сейчас я вызову такси. Провожая гостей и взяв под локоток Таисию, Зинаида Павловна доверчиво прошептала ей на ушко:

– Я очень рада нашему знакомству, Таичка. Заходите все вместе с ребятами к нам почаще и без особых приглашений. А тебя, девочка, я попрошу

взять шефство над моим оболтусом. Я так понимаю, что тебя он послушается без всяких оговорок. Я уверена, что у вас все получится...

В субботний вечер «Орхидея», как всегда, была переполнена погрузившимися в возбуждающую атмосферу звуковых и световых импульсов «диско-любями», пляшущими под клишированную попсу. Неутомимый ди-джей ловко сочетал ритмическое музыкальное сопровождение с феерическим лазерным дым-шоу, а пристроившаяся рядом симпатичная девица демонстрировала мастер-класс в стиле Dancehall.

Протиснувшись сквозь заполнивших танцполе гостей, совершающих в такт новинкам танцевальной музыки, пружинящие телодвижения, ребята расположились за стоящим в дальнем углу столиком.

— Пожалуйста принесите нам каждому по рюмашке текилы и по стаканчику томатного сока — с улыбкой обратился Дима к подошедшему разносчику.

— Ребята, я предлагаю опрокинуть это, ставшее для меня символическим сочетание напитков, определившее неожиданный поворот не только в моей личной жизни, но и в нашем общем прозябании. За

удачу, за реальные перемены во всем, за наш общий успех!

– Заметьте, ребята, ключевое слово в Димином тосте – «опрокинуть», прищурившись, глядя на Диму, добавила Таисия...

– А что, если нам растрясти поглощенные в недавней трапезе «разносолы» – взяв за руку Марину, предложил Эдик.

Вслед за ними в танцующую массу участников тусовки, в сопровождении кавалеров, влились Лена и Тая.

Растворившись в посылаемом ди-джеем в танцпол Reggae-ритме, вся шестерка необыкновенно выразительными движениями рук демонстрировала свое восторженное настроение.

– А ну ка все вместе – призвал раскрепостившихся друзей Дима:

– Мы докажем Папе-Маме, что всего добились сами!

– ...Что всего добились сами! – вторила теплая компания.

– Послушай, Дим! – Стараясь перекрычать всеобщий галдеж, воскликнула Тая, приблизившись к продолжавшему размахивать руками партнеру.

– А тебе не кажется, что мы, с недавнего времени, очутились в какой-то другой системе координат? То, что раньше мне казалось таким далеким и неопределенным, стало приобретать реальный смысл! Ты обрати внимание на лица этих облаченных в dress down тинэйджеров-переростков – продолжала она, отводя Диму в сторону от шумного танцпола.

– Посмотри на эти бездушные, растянутые в ухмылке, выражения их лиц и ничего не выражающие стеклянные глаза! У меня складывается впечатление, что они все не в состоянии осилить предложения в печатных текстах, превышающие четыре-пять слов. Неужели и мы недавно были таким же стадом, которому можно вместо истинных ценностей втюхивать всякую мишуру? Казалось, смысл жизни в том, что мы можем одеваться как хотим, вести себя как хотим, слушать что хотим. И мы боролись с теми, кто всё это может у нас в одночасье отнять...

– Да, ты права. Сегодня время новоявленных хипстеров. Одеваются они одинаково, поступают во всем одинаково. Тусовка в клубяшнике для них – высшее благо и смысл жизни. Что самое главное, они во всех своих косяках винят недостаточно продвинутых своих родителей!

И вообще внешняя форма стала доминировать над содержанием...

— Слушай, Дим, давай смоемся все вместе отсюда и покажем ребятам то место, где город был виден как на ладони, ну туда, куда ты меня в тот вечер отвозил. Выпрыгнув из салона нанятого микроавтобуса, и преодолев ведущий наверх возвышенности терренкур, ребята оказались на самой ее вершине. Отсюда открывалась красочная, усеянная разной яркости огнями панорама их родного города.

Они стояли, обнявшись, и всматривались в покрывающее город волшебным одеялом ночное звездное небо...

Представшее их взорам соединение в линии далекого горизонта звездного небосвода и света городских огней как бы символизировало слияние Настоящего и Будущего в их жизни.

Тут Эдик оседлал своего «философского» конька: — Прошрое, как правило, рассматривают как что-то неизменяемое, а будущее — как неопределённое и покрытое туманом. С течением времени момент, который был настоящим, становится частью прошлого, а часть будущего, в свою очередь, становится новым настоящим. Таким образом, описывают то, что называют течением времени, — когда вполне

определённая точка «настоящее» «движется» вперёд в будущее и оставляет за собой прошлое. Такие представления в философии называют презентизмом.

– Смотрите – указал Дима на мигающий в центре световой палитры голубой огонек неоновой вывески. – Это же наша «Орхидея»!

– Послушайте ребята! А ведь мы сейчас буквально и фигурально возвысились над «Орхидеей» – воскликнула Таисия, также усматривая в этом зрелище некий философский смысл. – Мне хочется крикнуть во весь голос: – Прощай «Орхидея»! Прощайте мажорные тусовки! Ты «Орхидея» – наше Прошлое, а мы улетаем в наше Будущее! – Призыв Таисии дружно подхватили ребята:

- Мы докажем Папе, Маме, что всего добьемся сами! Прощай «Орхидея» !!!

ДАВАЙТЕ РАЗВОДИТЬ ЕВРЕЕВ!

Заняв председательское место за столом Президиума, Иван Петрович Кожемякин горделиво приподнял голову и «просканировал» пронзающим взглядом аудиторию из собравшихся в зале Дома культуры представителей колхозной интеллигенции.

– «Товарищи! Я вас пригласил, чтобы поделиться радостной новостью. Во-первых, наш колхоз в разгар перестройки, по инициативе трудящихся официально переименован из колхоза имени Ленина – в колхоз-миллионер! Аплодисменты, товарищи!». Первой зааплодировала сидящая по правую руку от председательствующего Ивана Петровича секретарь собрания – учетчица Зинаида Арнольдовна, призыв к овациям которой поддержала лишь

сидящая в литерном ряду зала группа доярок-передовиков.

– «Во-вторых», продолжал Иван Петрович, Областной совет предоставил нам возможность самим зарабатывать средства и, что самое главное, распоряжаться этими средствами в собственных интересах! Аплодисменты, товарищи!

На этот раз призыв председателя поддержали расположившиеся в последнем ряду зала передовики-трактористы.

– «На повестке у нас еще один вопрос – сегодня мы провожаем нашего ветеринара Абрама Семеновича, получившего разрешение на иммиграцию по еврейской линии в Израиль. Прекратить аплодисменты!».

– «Хочу добавить, что прощаясь с коллективом Абрам Семенович предоставил в безвозмездное пользование учетчице Зинаиде Арнольдовне двухкомнатную квартиру, а семье доярки-передовицы Ксении Любонравовой – автомобиль москвич».

Слегка сконфуженная Зинаида Арнольдовна одарила Ивана Петровича преданным взглядом и добавила:

– «Но квартира совсем без ремонта и проводку всю надо менять!»

– «Теперь о главном. Все вы прекрасно знаете, что в последние годы мы работали старыми, не эффективными методами», – несколько сбавив оптимистический тон произнес Петрович.

– «Наш колхоз, был далеко не выдающимся, как в вопросе надоя молока, так и яйценоскости. Поэтому и жили мы скромно, но бедно! Сейчас, в годы перестройки, перед нами стоит задача обеспечить себе безбедное существование, за счет нового бизнеса и внедрения инновационных технологий». Внезапно возникшую в зале тишину нарушил все возрастающий гул голосов.

– «А это что еще за хрень?» – С задних рядов донесся хриплый голос механика Жоры Скалозубова.

– «Сейчас всем все станет ясно». – Взял инициативу в свои руки Петрович.

– «Мы в Областном центре посовещались, и решили в нашем хозяйстве **разводить нутрий**».

– «А что это нам дает?» – Вступил в дискуссию с председателем Жора Скалозубов.

– «Как что? С нутрии мы можем иметь шкуру и продавать ее на дефицитные шапки и шубы. Да и мясо нутрии, говорят, вкуснее, чем курятина».

– «А лично нам что от этого всего светит?» – Не унимался Скалозубов.

– «А вот, что. Тут мы с Зинаидой Арнольдовной подсчитали. Если дела пойдут хорошо, то на вырученные от разведения нутрий средства, каждый участник компании через год-два сможет купить себе автомобиль, а если дела пойдут успешно, то и новую квартиру в райцентре!».

– «Это как это?» – Жора Скалозубов аж вскочил со стула. – «Смотрите, люди добрые что они задумали. Это же надо, нам от этих нутрий квартиру и машину через год-два, а то и больше, а Зинке и Ксюше тачку и хату – сразу и сейчас?».

– «Ну так это же еврей, Абрам Семенович...» – Растеряно промолвил Иван Петрович – «он же от чистого сердца, подарок. Не возьмет же он это все к себе в Израиль!»

– «Так, Иван Петрович – пробасил присоединившийся к полемике сварщик дядя Коля. Все ясно. На кой ляд тогда нам разводить этих чертовых нутрий!
Давайте разводить евреев!

Весь зал взорвался аплодисментами.

НЕОН

Великий русский ученый Михайло Ломоносов и его ассистент Иван Лепёхин проводили в великолепно, по тому времени, оснащенной химической лаборатории эксперименты с инертными газами.

«—Михайло Васильевич! Обратился к Ломоносову Ванечка. У меня тут газ какой-то непонятный выделяется, и не пахнет ничем, шельмец! Наверное «аргон?» Ломоносов взял у ассистента реторту и поднес к правой ноздре: «—Нет не он!». «—А может быть **криптон**? — Не унимался Ванечка».

Ломоносов поднес реторту к левой ноздре: «—Нет не он!». «—А может быть **радон**? — донимался нетерпеливый ассистент». «—Да нет же, говорю тебе — **не он!**».

Так великим русским химиком и его ассистентом был открыт доселе не известный газ — **неон**.

ЗАГАДКИ ОТ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

– «Всё же Вы недостаточно способствуете развитию инициативного творчества ваших учеников!» - Наставляла директор школы № 385 Пересыпского района г. Одессы Зинаида Павловна Коваленко заслуженного педагога, классного руководителя 5-Б класса Агнессу Сидоровну Толстопятову.

– «Вы что не в курсе, что недавно было получено новое распоряжение нашего районного отдела образования, призывающее всех нас предоставлять учащимся большую свободу устного творчества?»

– «Куда же еще больше?» – Пыталась оправдаться Агнесса Сидоровна... – «Итак они безобразничают, болтают на уроках что хотят, я уже не говорю об уровне подготовки домашних заданий. Особенно «преуспевает» этот шалопай Вовочка Спиридонов!»

– «То-то и оно» - продолжала выговаривать Зинаида Павловна. – «Мы должны не просто либерально относиться к их болтовне, а развить в детях способность направленно структурировать свою изобретательность и речь!»

– «Это как это структурировать?» – Недоумевала Агнесса Сидоровна.

– «Ну, например, дайте им домашнее задание подготовить к уроку не стандартное, как обычно, сочинение на тему: «как я помог старушке перейти дорогу», а что-нибудь необычное, скажем, придумать загадку. Причем, объясните детям, чем оригинальнее будет как сама загадка, так и отгадка, тем большую отметку заслужит ученик! Так что действуйте!».

– «Ребята! Перекрикивая царящий в классе гомон, Агнесса Сидоровна призвала к порядку учеников. Завтрашний урок родной речи мы проведем не совсем обычно. В качестве домашнего задания вы будете должны подготовить загадки на произвольную, выбранную вами тему. Тот, кто придумает загадку, на которую даже я не смогу найти разгадку, получит (отлично) в четверти».

На следующий день, в классе, на уроке литературы, хаотичная болтовня учеников, уступила место тишине. Все с нетерпением ждали своей оценки подготовленным загадкам, а Агнесса Сидоровна с удовлетворением наблюдала частокोल вытянутых рук...

– «Итак, с кого начнем? Верочка Терентьева!»

– «Зимой и летом одним цветом! Что это такое?» – выпалила Верочка.

– «Ну это же совсем не сложная загадка. Отгадка – Ёлочка. Но ты молодец, Верочка, поставлю тебе четверочку».

– «А у тебя Сашенька какая загадка?»

– «Музыкант, певец, рассказчик, - а всего экран да ящик».

– «Ну конечно же – это телевизор!» – Не задумываясь разгадала загадку Агнесса Сидоровна. – «Тебе я за загадку ставлю четыре с плюсом».

Вовочка непрерывно тянет руку...

– «Подожди, Вовочка, пусть Танечка Тимофеева выступит со своей загадкой».

– «На раскрашенных страницах много праздников хранится. Что это? Хитро ухмыльнувшись, промолвила Танечка».

– «Да, эта загадка посложнее, задумалась Агнесса Сидоровна...Наверное это календарь» – ответила она после небольшой паузы.

– «Правильно, опустила голову Танечка...».

– «Однако ты молодец! Четыре с плюсом тебе за загадку».

– «Ладно, Вовочка, давай уже твою загадку!».

– «Дом без окон и дверей, а внутри сидит еврей...»

– Глядя искоса на учительницу вымолвил Вовочка.

– «Подожди, подожди, ты что сам придумал эту загадку – ничего себе! Ты что политикой увлекся? Отгадать твою загадку совсем несложно. Это же израильтянин сидит в бункере во время ракетной атаки ХАМАС!».

– «А вот и неправильно, не отгадали!» – Победоносно воскликнул Вовочка.

– «Как неправильно? А что же это?»

– «Это наша соседка Циля Абрамовна на шестом месяце! Так что ставьте мне пятерку!».

Ужаснувшись, и покраснев от смущения, Агнесса Сидоровна выбежала из класса и направилась в кабинет к директору...

ПЕРВЫЕ ЗАРАБОТКИ ВОВОЧКИ

Двенадцатилетний Вовочка дергает за плечо задремавшего на диване, после обильного обеда, сопровождавшегося не менее обильным возлиянием, отца.

«Да... а... что?» – вздрогнув от неожиданности вскакивает тот. «А это ты Вовочка, что опять случилось?»

«Папа, я всё знаю!» – опустив глаза, вымолвил Вовочка.

«Что, что? Что ты имеешь в виду сынок?» – Ничего не понимая, озирается по сторонам отец.

«Папа, короче, я всё знаю!» – Настоятельно повторил Вовочка.

«А... ты про это? Вовочка, я тебя прошу, ни в коем случае маме не говори...» – Почесывая затылок прошептал отец.

«Ладно, не скажу, только...»

«Хорошо, на тебе десятку, купи себе что-нибудь. И молчок! Договорились?»

«Обещаю!» – Расплылся в улыбке Вовочка.

«Мама, я всё знаю» – Вовочка дернул за фартук стряпающую на кухне мать.

«Что, что ты знаешь моя радость?»

«Я знаю всё...» – Отводя глаза в сторону, заговорчески прошептал Вовочка.

«Ой! Слегка покраснев, встрепенулась мать... Сынок, я тебя умоляю, только не дай Бог папа ничего не должен знать! На тебе десятку, купи себе чего-нибудь, хорошо?»

«Будь спок, мам! Of course!»

Счастливый Вовочка выбегает в палисадник и теревит за штанину окапывающего клумбу садовника... «Дядя Толик, я всё знаю!» – Преданно глядя в глаза садовника прокричал Вовочка.

«Правда? Слава Богу! Я так долго ждал этого момента! Обними меня, твоего папу, мой сынок!»

БИЗНЕС КРАСНОЙ ШАПОЧКИ

(Сказка для современного поколения детей)

Жила-была в одной деревне девочка, красоты невиданной: мать любила её без памяти, а бабушка и того больше.

Сшила как-то раз бабушка любимой внучке шапочку красного цвета, и так сильно она девочке понравилась, что и снимать ее не хотелось. Всюду ходила она в своей шапочке, потому и стали называть её Красной Шапочкой.

Раз испекла мама пирожки и говорит своей дочке: – Сходи-ка ты навести бабушку. Да отнеси ей пирожки. Смотри только в лесу не останавливайся и ни с кем не разговаривай.

Вот идёт она по лесной тропинке и тут навстречу ей волк. Волк хотел было её съесть, да побоялся,

потому что поблизости был слышен стук дровосеков. Вот он и спрашивает:

– Куда ты идёшь, Красная Шапочка?

– Иду к бабушке; несу ей пирожки с мясом и с картошкой.

– А далеко живёт твоя бабушка? — спрашивает волк.

– Очень далеко! — отвечает Красная Шапочка: — вон за опушкой леса, как войдёшь в деревню, около автобусной остановки будет ларек «пиво-воды», а за ларьком самый первый бабушкин дом.

Узнал волк, где живет бабушка и бросился из всех сил бежать по самой короткой дороге, а Красная Шапочка побрела, не спеша по самой длинной.

Вот пришла она к тому месту, где дровосеки в телогрейках орудовали топорами, дождалась перекура и спрашивает:

– Проголодались, небось дяденьки, а у меня пирожки свежеиспеченные. **С мясом по триста рублей, с картошкой по двести...**

Стали лесорубы разбирать пирожки, почти все разобрали, но в корзинке кое-что всё же осталось.

Идет дальше по лесу Красная Шапочка. Видит — охотники сидят на завалинке, скучают.

– Что дяденьки, ничего не подстрелили? Голодные небось? У меня пирожки есть. **Мясные по пятьсот**

рублей, с картошкой по триста...

Еще больше опустела корзинка Красной Шапочки. А волк тем временем прибежал первым к бабушкину дому. Постучался:

– Кто там, спросила бабушка?

– Это я, внучка твоя, Красная Шапочка, – отвечал волк измененным тоненьким голоском: – принесла тебе пирожки, еще горячие.

Бабушка крикнула в ответ:

– Дёрни за верёвочку, дверь сама и откроется.

Волк дёрнул за верёвочку, дверь открылась. Он бросился на совсем еще молодую бабушку и разом проглотил её, потому что уже больше трёх дней ничего не кушал.

Через некоторое время добрела всё же Красная Шапочка до бабушкиного домика и постучалась:

– Кто там? Спросил серый волк бабушкиным голосом.

– Это я, Красная Шапочка. Я узнала тебя позорный волчара! А ты чего под бабушку косишь? Проглотил ее небось. Если выплюнешь не вкусную бабушку, то не позову моих знакомых охотников и уступлю тебе мамины пирожки, свежее испеченные:

– **С мясом по тысяче, с картошкой по пятьсот...**

БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ

Лектор курского областного дома культуры, доктор физико-математических наук, профессор, Арон Яковлевич Дрейзеншток, завершая изложение теории «Большого взрыва», в очередной раз попытался привлечь внимание, согнанных на лекцию в приказном порядке «любопытных» слушателей.

«— Товарищи, я хотел бы принципиально отметить значение фазового перехода, вызвавшего экспоненциальное расширение Вселенной в период Космической инфляции, через десять в минус сорок второй степени секунд после Большого взрыва сингулярности. Измерения красного смещения сверхновых указывают на то, что расширение Вселенной ускоряется и это наблюдение приписывается концепции, называемой темной энергией. По мере расширения, Вселенная остывала в достаточной

степени быстро, что позволяло образовываться субатомным частицам, а позднее и самим атомам, включая обилие легких элементов, космическое фоновое излучение и крупномасштабную структуру Вселенной. К сожалению, в физике отсутствует общепринятая теория, способная моделировать самые ранние условия Большого взрыва. Однако спектр эмпирических данных убедительно свидетельствует в пользу события Большого взрыва»

Оглядев после такого яркого окончания лекции, взглядом покорителя Галактик, ставшие уже пустеть ряды зала, Арон Яковлевич обратился к остаткам аудитории:

«— Какие будут суждения? Все ли вам понятно касательно Большого взрыва и возникновения барионной асимметрии во Вселенной?»

В ответ раздался голос расположившейся в центре первого ряда, билетерши тети Даши: «—В принципе, то, что Вы докладывали о инфляционной модели Вселенной нам все ясно. Вот о Большом взрыве хотелось бы кое-что спросить. **А где взяли столько взрывчатки?».**

ДЕЛО БЫЛО ВЕЧЕРОМ...
(Подражание классике)

Кто на корточках сидел,
Кто на лампочку глядел...
Кто храпел, а кто молчал,
Кто-то всем права качал...
Дело было вечером
Выпить было нечего...
Галка села рядом с Борей
Тот скрутил себе «косяк».
Тут сказал ребятам Коля,
Просто так...
А у меня во рту сушняк
А у вас?

До капли выпит весь коньяк
И без пивка не жить никак...
Тут воскликнула Эльвира:
Что совсем нельзя без кира?
Столько в мире новостей
И событий, и страстей!
Вот у нас в квартире кошка
Привела вчера Кота...
Они попрыгали немножко
Теперь мы ждем от них котят.
И сказала Таня тихо:
Ты сума сошла чувиха
Кошара может без бухла
Нараскажешь тут фуфла!
Тут явился «спонсор» Вова
Вова «спонсор» – что ж такого?
Вот у Димы, например,
Папа коррупционер.
Вован раскрыл свой саквояж –
Крутизна – хоть встань, хоть ляжь!

Тут и водка, и коньяк! ...

Расшевелился молодняк!

Дело было вечером

Выпить было есть чего!

**ИЗ ДОПРОСА СЛЕДОВАТЕЛЕМ ОБХСС
МОЛОДОЙ СКЛАДЧИЦЫ С ОВОЩНОЙ
БАЗЫ (По С. Есенину)**

Ты себя не любишь, не жалеешь,

Вот сидишь тут, губы прикусив.

А написать «чистуху» ты сумеешь?

Хоть немного срок себе скосив?

Молодая, с чувственным оскалом,

Я к тебе не нежен и не груб...
Расскажи, со склада сколько ты таскала,
Что в шкафу твоём так много новых шуб?
Знаю я, что всё тебе до «фени»
И не стоит разжигать огня...
Не добиться твоего мне откровенья
Ты теперь надолго сядешь у меня.
Но когда-нибудь ты выйдешь на «прогулку»
И снова нам всем будешь портить кровь,
Я тогда пройду по «закоулкам»,
И с тобою встретимся мы вновь...
Отпустив «налево» ящик лечо,
И немного наклонившись вниз,
Ты мне скажешь тихо: «Добрый вечер»
Я ж отвечу: «Ваши руки! Miss».
И ничто души не потревожит,
И ничто ее не бросит в дрожь,
Кто «шустрил», уж честным быть не сможет
Кто «сгорел», того уж не спасешь.

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО

(По Владимиру Маяковскому)

«Крошка» сын к отцу пришел

И спросила кроха:

– Не осталось ли пивко,

А то очень плохо!»

У меня секретов нет,

Слушайте детишки,

Папы этого ответ

Помещаю в книжке...

– Если мальчик любит пивом

Запивать партишок, –

Этот мальчик очень милый –

Поступает хорошо!

Если пьет дрянной пачкун
Белое винишко,
Я такого не хочу
Даже вставить в книжку.
В рот закапал – и пошел:
Солнце в целом свете...
Знайте это хорошо
И большим и детям!
Если ж вам не повезет,
И с бухлом заглохло,
Знайте – всё наоборот:
Будет очень плохо!

ЗВЕРИНЫЙ САМОСУД

Однажды звери собрались в лесу,
Чтоб совершить «законный» самосуд.
Тогда был Тигр зверей глава
И назначать виновных он имел права.
Собор зверей пробрала дрожь:
Кого сочтет виновным вождь?
Его кандидатура всех лесных зверей спасла
Виновным выбрали осла.
Да, слишком он строптивым был
Владыка Тигр давно уж на него свой зуб
точил.
Осёл для Тигра был желанным кушем, и Тигр
Мечтал клыком пронзить его мясную тушу.
Кому ж ещё не избежать взысканья штрафа?
Виновником назначили жирафа.
Не надо было длинной шеей выделяться!
В вину ему вменили верхоглядство. Но не
успели охладеть от этого вердикта страсти,
Как тут пронёсся слух о смене власти.
Слон стал владыкою всего зверья.

Теперь Слон будет главным у руля.
Вновь собралось зверье на «справедливый»
суд. Осла с жирафом на заклание ведут.
Слоном же новый вынесен вердикт:
Осла с жирафом оправдать и наградить!
Осла за непокорность и невинность,
А длинношеего жирафа — дальновидность.
Но почему Слоном был новый вынесен вер-
дикт? С ослом Слон вроде дружбы не водил,
Да и с жирафом близко не общался.
Так для кого же он старался?
Разгадка в том, что Слон с жирафом и ослом
Одной был травоядной масти,
И не испытывал к зверью, притом,
Он кровожадной страсти.
А поддержать осла с жирафом он был рад,
Поскольку это был его электорат.

Мораль:

Неважно, то, каким родился, а важно то, «под
крышею кого» ты находился.

ЛЕВ И ЛАНЬ (Басня)

Однажды Лев, уже преклонных лет,
подкараулил на лужайке молодую Лань.
Напрягся весь в прыжке, чтобы вцепиться в
ее тушу...

А та, заметя Льва, и вовсе не стремясь отдать
скорее Богу душу,

Стремглав направилась в лесную
глухомань...

Лев раздосадован и разъярен охоты таким
исходом,

В стремленье взять реванш, рванул за ней в
лесную глушь...

Но та быстрее оказалась ходом,

Не оправдав надежд на вожделенный куш.
Голодный Лев, совсем уж потеряв терпенье
Метаться стал, ломая все вокруг...

Но в то же самое мгновение
Увидел снова Лань... В глазах ее испуг...

Запутавшись среди лесоповала,
Она, в стремленье свою участь избежать,
Вдруг в окружение волков попала... —

Вот тут-то некуда бежать!

Наш Лев совсем уж от обиды сник:

Лань все же не ему досталась!

Он в два прыжка обидчиков настиг —

И мощной лапой раскидал — от них и следа
не осталось!

Волков настырных одолев, Лев тяжело
дыша,

И выбившись из сил, с тоской глядел на
Лань...

— Как хороша!

Она ж, почувствовав свободы прок,

Опять пустилась наутек...

Не солоно хлебавший, подуставший Лев, так
и не утолив возникшей страсти,

Побрел понуро восвояси.

С тех пор молоденькая Лань, Льва

Домогательств не боясь, пощипывает травку
на лугу спокойно,

А Лев, как никогда, ведет себя вполне
достойно.

Охоты той, извлеки злой урок,

За молодыми ланями он больше не ходок.

Мораль:

Вам мужики солидных лет я адресую басню
эту.

Последуйте же моему совету:

Коль молодыми «ланями» вы склонны
увлекаться,

Смотрите, чтоб потом, как бедолага Лев, вам
в «дураках» не оказаться.

КИСКА И СОСИСКИ (Басня)

Возле одного местечка
Протекала тихо речка.
А рядом с ней, копченостей распространя
смрад, располагался мясокомбинат.
Нередко там производимый «брак»
Бросали в речку просто так.
И этот «брак», в виде колбаски иль сосиски
Вылавливала из речки киска.
Вот как-то раз, проголодавшаяся киска
Спустилась к речке... Чу – плывет сосиска.
Но, чтоб сосиску изловить,
Пришлось ей лапки намочить.
Но вот беда, была уж больно мелкая сосиска,
Осталась недовольной наша киска.

И в ожиданье нового улова,
К воде склонилась киска снова.
И вот удача! Хоть от берега не близко,
Крупнее чуть, плыла в реке сосиска.
Не просто киске было этот куш словить,
Пришлось ей грудку намочить.
Но аппетит так быстро не проходит,
И снова киска глаз с воды не сводит.
Ну наконец! Воспряла духом киска –
По средь реки плыла огромная сосиска!
Охота, как всегда, пуще неволи...
Не отказаться же от этой «жирной» доли.
Недолго думая, промокнуть страх преодолев,
Махнула в воду киска... Промокла вся – зато,
В зубах желанная сосиска!
Вы спросите: а в чем же басни сей мораль?
Или рассказ про киску – просто враль?
Спешу читателям мораль раскрыть сполна,
Хоть многим неожиданной окажется она...
**Суть в том, что чем внушительней сосиска,
Тем, как всегда, мокрей бывает киска.**

ПОЧЕМУ? (Частушка)

- Почему ты бедный, на штанах заплата?
- Потому, что у меня низкая зарплата!
- Почему ты лысый, без волос остался?
- Потому, что с Веркой шибко развлекался!
- Почему ты глупый, где мозги оставил?
- Потому, что папа водку пить заставил!
- Не люблю я водку, а люблю я пиво,
- Только вот зарплаты на пиво не хватило!
- Потому я лысый, и на штанах заплата,
- Во всём виновата низкая зарплата.

БУРНАЯ ЛЮБОВЬ

(Пародия на песню «Ромашки спрятались...»)

На кухне стряпала – хлебнула чуточку...

Он неожиданно ко мне пришел.

Он разозлен опять, был не на шуточку,

Кого искал везде – так не нашел.

Меня обидел он, спросив за прошлое,

Ему ответить не хватило сил.

Ему сказала я: «Всего хорошего!» -

А он чуть палец мне не откусил.

Сняла решительно халат наброшенный

Казаться гордою хватило сил –

Ему сказала я: «Ты гость не прощенный» –

В ответ туфлём в меня он запустил.

Не растерялась я – ему ответила,
Столовым ножичком пустила кровь...
Но не попала я, куда наметила,
Хотела в глаз попасть – попала в бровь!
От боли вскрикнул он, но не опомнился,
Меня за волосы схватил он вновь...
Каким свирепым был – таким запомнился,
Уж слишком бурная была любовь!
Ромашки сорваны, завяли лютики...
Сервиз мой новенький об пол разбит...
Зачем вы, девочки, ревнивцев любите?
Одни страдания от той любви.

МОИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Если на минусы жизни смотреть через подня-
тый средний палец правой руки, то они
покажутся вам плюсом. 😊

Починка выделки не стоит. 😊

Свежо шампанское, да пенится с трудом. 😊

Командовать в парадной буду я. 😊

Он: – Мавр сделал свое дело!

Она: Мавр – может угодить! 😊

Назвался грузом – полезай в кузов. 😊

Холодной курице противень снится. 😊

Аппетит проходит во время еды. 😊

Голодного волка много кормят
😊

Фингесюрприз (Finger по-немецки – палец)

Чем бы дитя не тешилось – лишь бы везде
не какало. 😊

Навоз и ныне там! 😊

До свидания! (по-Кёльнски) – Ауфпидерзеен!
(по-немецки – Auf Wiedersehen).

Каким был вкус – таким осталось после-
вкусье.

Сейчас меня уже ни за что не хватают.

Авральный секс.

Нет смысла спорить нам с природой

Ее законы нам не побороть:

Ведь чем прекраснее в рождении порода

Тем омерзительнее увядающая плоть.

При нагревании: газы расширяются, жид-
кости расплываются, твердые тела удлиня-
ются, а мысли – разбегаются.

Ученые – это люди, страдающие умственной
полноценностью.

Порно-двигательный аппарат

Она его за штуку полюбила....

Пиво есть – вина не надо!

Будет день – будет пицца.

Не долго музыка играла...

Не долго фраер фарцевал.

Назвался грузом – полезай в кузов!

Попал, как кур во щи!

Там хорошо, где у нас есть!

Все дороги ведут – в Крым.

Голож..ым по Европам.

Где родился – там не пригодился.

Где сядешь – там и ляжешь.

Деньги счет в банке любят.

Дурной пример – за родителем...

Раздевай – и властвуй!

ПЕССИМИСТ ОПТИМИСТ И РЕАЛИСТ

Однажды пессимист и оптимист
И к ним примкнувший реалист
В далекий путь на поиск света
В темном царстве собрались.
Но не прошли они и четверти пути,
Воскликнул пессимист:
Нам света в темном царстве не найти.
Кругом сплошная ложь, предательство,
Обман, двойное дно,
Дойти до светлых дней нам всё же не дано.
Отнюдь! Воскликнул оптимист,
Я верю, наша цель не за горами
Идти вперед нам надо всё равно.

Свое бессилие не надо прикрывать словами!
Но вот высокая гора им преградила путь...
Промолвил пессимист:
Нам эту чертову преграду
Ни за что не обогнуть!
Но снова тут вмешался оптимист:
Смотрите вот в горе туннель
И в нем железнодорожный путь,
В обход не следует идти
Прорвемся как ни будь!
Все трое оказались в глубине тоннеля...
И вот вдали забрезжил свет!
Ура, подпрыгнул оптимист,
Вот, наконец он – свет в конце тоннеля!
Тут реалист вглядевшись в даль...
Не дал большой беде случиться:
Эй, пессимист и оптимист!
Сойдите же быстрее с путей,
Навстречу скорый поезд мчится!

ЯЗЫКОВЫЙ БАРЬЕР

Будьте любезны, обратился к руководителю туристической группы, находящийся в тур поездке в Лондон, член профсоюза железнодорожников Иван Федорович Петров: как переводится с английского на русский: “I don’t know”?

- «Я не знаю». — Услышал он в ответ.

- «Чёрт побери, кого не спросишь – никто не знает!»

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Страница
Вопрос – ответ.....	3
Наставления тети Цивы.....	4
Тату.....	5
Сорок шестой президент	10
Грузинская мечта.....	12
Извинение	15
Великий потоп	18
Он и она	21
У дантиста	23
В одесской поликлинике	25
На приеме у педиатра.....	29
Первый концерт Чайковского.....	32
Это не Ваш ребенок!	35
Собака Павлова	44
Иномарка	47
Ёрш	49
Люди в белых халатах	55
Прощай «Орхидея»!	59
Давайте разводить евреев!.....	100
Неон.....	104
Загадки от детей школьного возраста....	105

Первые заработки Вовочки.....	109
Бизнес Красной шапочки.....	111
Большой Взрыв.....	114
Дело было вечером	116
Из допроса следователем ОБХСС	118
Что такое хорошо и что такое плохо	120
Звериный самосуд	121
Лев и лань	124
Киска и сосиски.....	127
Почему?	129
Бурная любовь.....	130
Мои высказывания	131
Пессимист, оптимист и реалист.....	135
Языковой барьер	137
Оглавление.....	138

Юрий Николаевич Литвишков - советский и азербайджанский химик, доктор химических наук, профессор, член-корреспондент Национальной Академии Наук Азербайджана. Является автором шести монографий, более 400 научных трудов, в том числе 80 -ти изобретений в области разработ-

ки новых эффективных катализаторов для ряда промышленно-важных процессов окислительного аммонолиза ароматических и алифатических углеводородов в газовой и жидкой фазах, восстановительного аминирования ряда кислородсодержащих ароматических и алифатических соединений, деалкилирования толуола с водяным паром, прямого ацилирования ароматических и алифатических аминов карбоновыми кислотами и др.

В настоящее время занимается разработкой научных основ получения поглощающих сверхвысокочастотное электромагнитное излучение гетерогенных катализаторов и микроволновых каталитических технологий, осуществляемых при стимулирующем воздействии СВЧ поля.

В юмористическом литературном жанре пробует себя впервые